

РУССКАЯ СТАРИНА

ЕЖЕМѢСЯЧНОЕ

ИСТОРИЧЕСКОЕ ИЗДАНИЕ,

ОСНОВАННОЕ 1-го января 1870 г.

1910.

ЯНВАРЬ, — ФЕВРАЛЬ, — МАРТЬ.

СОРОКЪ ПЕРВЫЙ ГОДЪ ИЗДАНІЯ.

ТОМЪ СТО СОРОКЪ ПЕРВЫЙ.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

Тип. т-ва п. ф. «Электро-тип. Н. Я. Стойковой». Знаменская, 27.
1910.

РУССКАЯ СТАРИНА

ЕЖЕМЕСЯЧНОЕ
ИСТОРИЧЕСКОЕ ИЗДАНИЕ.

Годъ ХLI-й.

МАРТЪ.

1910 годъ.

СОДЕРЖАНІЕ:

I. Воспоминанія И. И. Янжула о пережитомъ и видѣнномъ (1864—1909 г.г.). Ивана Янжула.	475—507	IX. Наброски изъ моей жизни. С. П. Зыкова	622—643
II. Императрица Елисавета Алексѣевна, супруга Императора Александра I. (Великій князь Николай Михайловичъ. Императрица Елисавета Алексѣевна, супруга Императора Александра I, т. II. Сиб. 1909). В. В. Тимошукъ.	508—523	X. Бой на Кушкѣ 18 марта 1885 г. и территориальныя приобрѣтенія въ царствованіе Императора Александра III.	644—664
III. Что видѣлъ, слышалъ, кого зналъ. Казиміръ Васильевичъ Левицкій. А. Витмера.	525—542	XI. Тайнственная старина. (Изъ архивныхъ дѣлъ XIX вѣка). С. Артоболовскаго.	665—679
IV. Одиннадцать лѣтъ въ театрѣ. (Изъ воспоминаній Ирины Ивановны Оннорѣ, бывшей пѣвицы Императорскаго Московскаго театра). И. И. Оннорѣ.	543—554	XII. Памяти П. Я. Дашкова.	680—694
V. Депутатъ отъ Россіи. (Воспоминанія переписки Ольги Алексѣевны Новиковой). Сообщено Е. С. М.	555—565	XIII. Изъ давно прошедшаго. (1876—1879). Л. Богасевского.	695—700
VI. Изъ дневника русской въ Турціи, передъ войной 1877—1878 г.г. Е. А. Рагозиной.	566—586	XIV. Киньчжоускій бой. А. В. Фока	701—712
VII. Тяжелые дни Мукденскихъ боевъ. (Воспоминанія запаснаго). Н—чъ.	587—603	XV. Изъ записной книжки „Русской Старины“:	
VIII. О. М. Достоевскій по воспоминаніямъ ссыльнаго поляка. В. Храевича.	605—621	а) 1. Отзывъ гр. П. А. Киселева о „Бородинскихъ очеркахъ“ О. Н. Глинки. (Письмо Киселева Глинкѣ отъ 21 февраля 1840 г.);	
		2. Приглашеніе на горшокъ щей. (Страничка изъ бытовой исторіи офицеровъ д.-гв. Назайловскаго полка). Сообщ. Мих. Соколовскій.	524
		б) Письмо Е. Н. Жулевой гр. В. О. Адлербергу. Сообщ. В. А. Алексѣевъ	604
		XVI. Книги, вышедшія по исторіи и исторіи литературы съ 15 октября по 12 ноября 1909 г. (на оберткѣ).	

Приложенія: Портреты: Александра Виссарионовича Комарова. Пати, Лукка и Ирины Ивановны Оннорѣ.

Виды: а) Мостъ Ташъ-Кепри на р. Кушкѣ. б) Поле сраженія при Кушкѣ и в) карта земельныхъ приобрѣтеній въ Закаспійской области.

Принимается подписка на „Русскую Старину“ изд. 1910 года.

Пріемъ по дѣламъ редакціи по понедѣльникамъ и четвергамъ отъ 1 ч. до 3 ч. пополудни.

Редакція помѣщается въ С.-Петербургѣ, Фонтанка, д. 18. Телефонъ 37—66.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

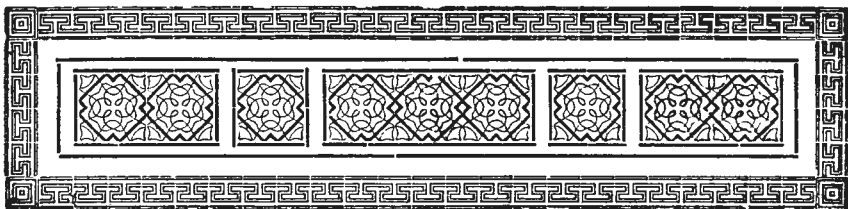
Типографія т-ва и. ф. „Электро-тип. Н. Я. Стойковой“. Знаменская, 27.
1910.

III-я книга „Русской Старины“ вышла 1-го марта 1910 года.

Библиотека „Руниверс“

Александръ Виссаріоновичъ
Комаровъ

Бой на Кушкѣ 18 марта 1885 г. и территориальныя пріобрѣтенія въ царствованіе Императора Александра III.

18 марта 1910 года исполняется 25 лѣтъ со дня боя на рѣкѣ Кушкѣ русскихъ войскъ подъ начальствомъ генерала Александра Виссаріоновича Комарова съ авганскими войсками, боя, закрѣпившаго пріобрѣтенія минувшаго царствованія.

Приближающееся двадцатипятилѣтіе названнаго событія вызываетъ потребность напомнить обществу и дать ему возможно правдивое повѣствованіе объ этихъ страницахъ исторіи царствованія Императора Александра III.

Единственныя территориальныя пріобрѣтенія прошлаго царствованія были сдѣланы въ Закаспійской области.

Эта послѣдняя была образована, вскорѣ по окончаніи Ахаль-Текинской экспедиціи, изъ бывшаго Закаспійскаго отдѣла и нынѣшняго Ахаль-Текинскаго уѣзда. Границы области съ Персіей и Авганистаномъ не были еще точно опредѣлены, и пограничное населеніе находилось въ неопредѣленномъ положеніи: считаясь фактически русско-подданнымъ, оно, перекочевывая изъ одного мѣста въ другое, считалось попеременно то русско, то персидско-подданнымъ. Такое положеніе требовало выясненія, такъ какъ съ обѣихъ сторонъ къ такому населенію предъявлялись требованія объ уплатѣ податей. Персидское правительство не разъ заявляло претензіи на полученіе таковыхъ.

Обширность и пустынность неопредѣленной полосы давала возможность населенію легкой перекочевкой избѣгать исполненія требованій властей. Кромѣ того частые грабежи (аламаны) воинствен-

ныхъ туркменъ не могли быть прекращены, вслѣдствіе чего населеніе не могло гдѣ-либо прочно обосноваться и заняться своимъ хозяйствомъ. Прежнія цвѣтушія страны оставались совершенно разграбленными и опустошенными.

Мервскіе туркмены, оправившись отъ смущенія вызваннаго штурмомъ Геокъ-Тепе въ 1881 г., снова занялись грабежами и въ концѣ 1882 года сдѣлали нападеніе даже на партію топографа Гладышева, производившаго съемку въ Атекѣ. Въ области было настолько неспокойно, что приходилось прибѣгать къ экстраординарнымъ мѣрамъ. По распоряженію начальника области, генералъ-лейтенанта Рерберга, съ цѣлю предохраненія укрѣпленій области и населенія отъ нападеній разбойничьихъ шаекъ, было приказано выставлять на ночь передовые посты. Для этого въ одномъ только Асхабадѣ наряжалось ежедневно 3 офицера, 8 унтеръ-офицеровъ и 120 рядовыхъ и казаковъ. Въ остальныхъ укрѣпленіяхъ области наряды были еще тяжелѣе.

Отношенія пограничныхъ властей и прилежащихъ государствъ требовали немедленнаго улучшенія. Авганцы, руководимые англичанами, видѣвшими въ каждомъ шагѣ русскаго правительства стремленіе къ Индіи, доставляли немало хлопотъ. Оттуда шла организація и поддержка всякихъ противодѣйствій по пути русскаго правительства, стремившагося къ возсозданію мирнаго процвѣтанія и развитія области.

Кромѣ того англійское правительство опасалось русскаго вліянія на Авганистанъ, такъ какъ англійское не было обезпечено: пользуясь сомнительнымъ расположеніемъ эмира Авганскаго, англичане не встрѣчали собѣ сочувствія въ населеніи, тѣмъ болѣе, что обаяніе англійской силы въ Авганистанѣ было подорвано послѣ нѣсколькихъ пораженій англичанъ въ 1878 г.

Что же касается Персіи, то эта послѣдняя стремилась подчинить своей власти, или по крайней мѣрѣ, вліянію, туркменъ. Съ этою цѣлю персидское правительство строило крѣпости, какъ напри- мѣръ Рукнь-Абадъ, съ тѣмъ, чтобы оттуда вліять на такіе центры, какъ Мервъ. Пограничные представители персидской власти, какъ-то: Ильхани-Кочанскій и Буджнурскій запрещали совершенно доставку въ Асхабадъ какихъ бы то ни было стѣстныхъ припасовъ и продуктовъ и поощряли аламанъ подвластныхъ имъ курдовъ въ наши предѣлы.

Внутреннее состояніе области было далеко ниже средняго. Населеніе не могло еще оправиться отъ Геокъ-Тепинскаго погрома, а частые аламанъ, разграблявшіе и угонявшіе скотъ у населенія, обратили эту издревле замѣчательную, по своему плодородію и бо-

гатаству, страну въ какую-то пустыню. Этому во многомъ способствовало полнѣйшее отсутствіе сколько-нибудь удовлетворительныхъ путей сообщенія. Такъ напримѣръ, на проѣздъ какихъ-нибудь 217 верстъ отъ Кизиль-Арвата до Асхабада приходилось тратить до недѣли времени.

При такихъ внутреннихъ и вѣшнихъ тяжелыхъ условіяхъ управленіе областью Именнымъ Высочайшимъ приказомъ отъ 28 марта 1883 года было вручено А. В. Комарову.

Генераль-лейтенантъ Александръ Виссаріоновичъ Комаровъ происходилъ изъ дворянъ Витебской губерніи. Родился въ 1830 году. По окончаніи курса Павловскаго кадетскаго корпуса, въ май 1849 года, вступилъ на службу въ лейбъ-гвардіи Егерскій полкъ. Прослуживъ около четырехъ лѣтъ, А. В. поступилъ въ Николаевскую Академію Генеральнаго штаба (тогда Императорская Военная Академія) и по успѣшномъ окончаніи ея курса въ 1855 году былъ назначенъ въ Гвардейскій Генеральный Штабъ.

Съ іюня 1856 года дальнѣйшая служба Комарова протекаетъ на Кавказѣ, гдѣ онъ обратилъ на себя вниманіе своими выдающимися знаніями горцевъ, энергіею, рѣшительностью и осторожностью.

Послѣдовательно Комаровъ занималъ должности оберъ-квартирмейстера 18 пѣхотной дивизіи, ту же должность штаба войскъ Лезгинской кордонной линіи, затѣмъ штаба войскъ Дагестанской области, Начальника штаба этой же области.

Въ 1868 г. по производствѣ въ генераль-маіоры былъ назначенъ Военнымъ Начальникомъ южнаго Дагестана и Дербентскимъ градоначальникомъ. Въ 1878 году Александръ Виссаріоновичъ получаетъ весьма важное назначеніе на постъ Начальника Кавказскаго-горскаго, а затѣмъ Кавказскаго военно-народнаго управленія.

Во время своей 27-лѣтней службы на Кавказѣ, Комаровъ принималъ близкое участіе въ цѣломъ рядѣ почти непрерывныхъ походовъ и военныхъ дѣйствій противъ горцевъ. Въ теченіе только 1858 и 1859 годовъ онъ былъ въ двухъ экспедиціяхъ, участвуя за это время въ тридцати боевыхъ столкновеніяхъ, дѣлахъ, штурмахъ и нападеніяхъ. Въ 1859 году Комаровъ участвовалъ въ покореніи Дагестана, при взятіи Гуниба и плѣненіи Шамиля. Далѣе въ 1863 году съ отрядомъ генераль-лейтенанта князя Меликова имъ былъ совершенъ походъ черезъ снѣговыя горы въ Закаталы, гдѣ въ продолженіе почти трехъ лѣтъ онъ несъ тяжелую, полную всевозможныхъ лишеній боевую службу по усмиренію возставшихъ горцевъ.

Во время Русско-Турецкой войны А. В. Комаровъ руководилъ

Кайтаго-Табасаранскимъ отрядомъ, назначеннымъ на подавленіе вспыхнувшего въ Дагестанѣ возстанія. Между прочимъ имъ было освобождено блокированное мятежниками укрѣпленіе Ахты.

Несмотря на то, что почти вся долготѣлная служба Комарова на Кавказѣ протекла въ непрерывныхъ походахъ и бояхъ, онъ сумѣлъ найти время для детального изученія Кавказа со стороны этнографической и археологической.

Имъ была собрана обширная палеонтологическая коллекція, находящаяся нынѣ въ Кавказскомъ музеѣ, большая коллекція древнихъ монетъ (до 10.000 номеровъ), часть которой хранится въ Императорскомъ Эрмитажѣ. Кромѣ этого Комаровымъ была собрана обширная археологическая коллекція, относящаяся къ желѣзному вѣку. Часть этой коллекціи описана въ извѣстномъ изданіи Э. Шантра: „Recherches antropologiques dans le Caucase“ (Парижъ, 1885 г.).

Изъ трудовъ Комарова особенно извѣстностью пользуются: „Народонаселеніе Дагестанской области“ (премировано серебряною медалью Географическаго Общества), „Адаты (обычное право) дагестанскихъ горцевъ и судопроизводство по нимъ“, „Исторія Кюринскихъ и Казикумухскихъ хановъ“ и мн. др.

Кромѣ того въ бумагахъ Комарова, нынѣ находящихся въ различныхъ музеяхъ (Кавказскій, Императорская Академія Наукъ, Шукина въ Москвѣ и др.) имѣется масса самаго разнообразнаго матеріала по исторіи и этнографіи Кавказа, и понинѣ еще ожидающаго разработки.

Изъ настоящаго краткаго очерка уже достаточно выясняется энергичная, закалившаяся въ походахъ фигура Комарова.

Его же обширныя познанія въ области права и быта Кавказскихъ горцевъ и вообще нашихъ южныхъ народностей оказали Императорскому правительству неоцѣнимыя услуги и ему, какъ наиболѣе знающему и вполне уравновѣшенному человѣку, поручались отвѣтственныя должности и порученія, требовавшія большой осмотрительности и такта. Человѣкъ необыкновенно простой и доступный, твердой воли и яснаго ума, генералъ Комаровъ представлялъ типъ стараго Кавказской школы офицера. Погоня за виѣшностью, тщеславіе, желаніе затемнить другихъ совершенно чужды были этому государственному русскому человѣку.

Заслуги Александра Виссаріоновича Комарова не разъ оцѣнивались съ высоты Престола, и когда политическое и внутреннее положеніе нашихъ Закаспійскихъ владѣній потребовало назначенія туда опытнаго лица, способнаго отстоять русскіе интересы безъ особенныхъ осложнений и поддержать достоинство Россіи на соот-

вѣтствующей Великой Державѣ высотѣ, выборъ Государя остановился на Александрѣ Виссаріоновичѣ.

Съ прибытіемъ Комарова въ Закаспійскую область положеніе ея сразу начинаетъ измѣняться къ лучшему. Съ самыхъ первыхъ своихъ шаговъ Комаровъ обратилъ вниманіе на неудовлетворительныя наши отношенія съ пограничными персидскими властями. Установленію дружественныхъ отношеній много способствовало назначеніе Комарова, по Высочайшему повелѣнію, представителемъ русскаго правительства при слѣдованіи, вблизи нашей границы, шаха персидскаго, предпринявшаго поѣздку съ цѣлью осмотра сѣвернаго Хорасана.

Въ сопровожденіи конвоя и хора музыки генералъ Комаровъ прибылъ въ Буджнурдъ, гдѣ былъ принятъ Его Величествомъ шахомъ и возвратился въ Асхабадъ въ концѣ іюля.

Это путешествіе дало возможность Комарову ознакомиться съ сѣвѣрной пограничною съ нами частью Персіи и изучить главные горныя пути въ Мешхедъ и др. города.

Милостивый пріемъ шаха персидскаго и личное знакомство съ ильханіями Кочанскимъ и Буджнурскимъ и валіемъ Хоросанскимъ быстро отразились на взаимныхъ отношеніяхъ пограничныхъ властей обоихъ государствъ и выразились въ оживленіи торговыхъ сношеній, уменьшеніи воровства скота и посылки курдами грабительскихъ шаекъ въ наши предѣлы.

Такимъ образомъ съ первыхъ же шаговъ новаго начальника края удалось возстановить дружественныя сношенія съ персидскими властями, которыя не измѣнились и понинѣ.

Покончивъ съ этимъ вопросомъ, Комаровъ обратилъ вниманіе на остававшихся еще самостоятельными, послѣ Ахаль-Текинской экспедиціи, туркменъ, занимавшихъ Мервъ, и сарыковъ, обитавшихъ въ Іолотанѣ и Пендѣ. Особое значеніе для русскихъ имѣлъ Мервъ, какъ весьма важный, по своему положенію, стратегическій пунктъ.

Еще до назначенія Комарова, Мервъ привлекалъ къ себѣ вниманіе русскихъ властей, и уже въ 1881 году начальникъ Закаспійской области вошелъ въ переговоры съ нѣкоторыми вліятельными мервцами, съ цѣлью добиться, если и не присоединенія Мерва, то хотя огражденія новаго края отъ грабежей аламанщиковъ.

Результатъ этихъ переговоровъ выразился въ подписаніи 16 ноября 1881 года нѣкоторыми мервскими почетными туркменами и начальникомъ области договора, согласно которому туркмены обязались не поднимать противъ Россіи оружія, прекратить грабежи, разбои, торговлю невольниками и пропускать караваны.

Въ маѣ мѣсяцѣ мervцы для управленія приняли Бабаджанъ-Бека, посланнаго по указанію Туркестанскаго генераль-губернатора Черняева, хивинскимъ ханомъ.

Дѣятельность Бабаджанъ-Бека не принесла никакихъ видныхъ результатовъ, за исключеніемъ того, что имъ была начата организація небольшой партіи сторонниковъ присоединенія къ Россіи.

Два новыхъ крупныхъ аламана въ августѣ и сентябрѣ 1883 года и цѣлый рядъ мелкихъ грабежей, а также появленіе въ Мервскихъ земляхъ англійскихъ агентовъ, Сіяхъ-Пуша и др., возбуждавшихъ мervцевъ къ оказанію вооруженнаго сопротивленія Россіи, обратили на себя вниманіе Комарова, и имъ было рѣшено покончить въ первую же очередь съ вопросомъ о присоединеніи Мерва.

Проповѣди авганца Сіяхъ-Пуша ¹⁾ вызвали въ средѣ мervцевъ расколъ. Вокругъ Гуль-Джамалъ, вдовы Нуръ Верды хана, пользовавшейся крупнымъ вліяніемъ въ средѣ своихъ многочисленныхъ родственниковъ Текинскаго рода, образовалась довольно сильная партія, считавшая враждебныя дѣйствія противъ Россіи бесполезными.

Сношенія Комарова съ этою партіею указали ему, что присоединеніе Мерва есть вопросъ ближайшаго будущаго.

Для подготовленія туркменъ къ предстоящему занятію Мерва русскими войсками, Комаровъ командировалъ штабсъ-ротмистра Алиханова, которому далъ исполнѣ точно опредѣленные инструкціи, какъ и съ кѣмъ вести переговоры въ Мервѣ.

Выборъ Комарова оказался исполнѣ удачнымъ.

Дѣйствуя согласно инструкціямъ, Алихановъ по прибытіи въ Мервъ принялся за увѣщеваніе хановъ. Для подкрѣпленія миссіи Алиханова генераль Комаровъ выслалъ въ Карры-Бентъ отрядъ въ составѣ 4 роты стрѣлковъ, 4 горныхъ орудій, 2 сотенъ казаковъ и команды Туркменской конной милиціи, который и прибылъ на мѣсто своего назначенія 18 декабря 1883 года.

Результаты дѣятельности Алиханова обнаружались довольно быстро. Въ началѣ января 1884 г. мervцы прислали депутацію съ слѣдующимъ прошеніемъ о принятіи ихъ въ подданство Россіи:

„Прославленному Великому Царю, Высочайшему Повелителю русскихъ и иныхъ народовъ. Да продлится его благоденствіе и могущество, да не изсякнетъ его милость и благоволеніе, да будетъ надъ нимъ благословеніе Аллаха.

Мы, ханы, старшины и уполномоченные всѣхъ родовъ и колѣнъ Мервскаго народа, собравшись сегодня ²⁾ на генгешъ и выслушавъ

¹⁾ Сіяхъ-Пушъ—чернорясникъ.

²⁾ 1 января 1884 года.

присланнаго къ намъ штабсъ-ротмистра Алиханова, единогласно постановили добровольно принять русское подданство. Отдавая себя, свой народъ и свою страну подъ мощную Твою руку, Великій Царь, повергаемъ предъ Твоимъ трономъ просьбу уравниять насъ со всѣми подвластными тебѣ народами, назначить надъ нами правителей и водворить между нами порядокъ, для чего по Твоему велѣнію, мы готовы выставить нужное число вооруженныхъ конниковъ.

Для поднесенія сего постановленія народныхъ представителей нами уполномочены 4 хана и 24 старшины, каждый отъ двухъ тысячъ кибитокъ“.

Въ отвѣтъ на эту просьбу Комаровъ потребовалъ для доказательства искренности хановъ присылки въ Асхабадъ плѣнныхъ персіянъ.

Требованіе Комарова было исполнено, и депутація въ лицѣ хановъ Текинскаго рода и почетныхъ Мервскихъ старшинъ, по соотвѣтствующему разрѣшенію, прибыла въ Асхабадъ, гдѣ, согласно Высочайшаго соизволенія, присягнула на безусловное подданство Его Императорскому Величеству Государю Императору.

По принесеніи старѣйшинами Мерва присяги, Комаровъ въ цѣляхъ фактическаго присоединенія его къ Имперіи, въ сопровожденіи Карры Бентскаго отряда двинулся въ концѣ февраля въ Мервъ.

Между тѣмъ, тамъ за время отсутствія хановъ организовалась довольно сильная партія приверженцевъ Англіи съ Каджаръ-Ханомъ во главѣ. Эта партія, побуждаемая англійскими агентами, рѣшила оказать вооруженное сопротивленіе вышедшему изъ Карры-Бента отряду Комарова.

Съ этою цѣлью Каджаръ-Ханъ произвелъ три небольшихъ нападенія на отрядъ, который каждый разъ были отбиваемы и послѣ которыхъ отрядъ неуклонно продолжалъ наступленіе.

4 марта 1884 года Комаровымъ было занято главное укрѣпленіе Мерва—Коушутъ-Ханъ-Кала.

На слѣдующій же день мервцами былъ арестованъ Каджаръ-Ханъ со своими сообщниками и Сіяхъ-Пушемъ.

Съ этого дня Мервъ фактически присоединился къ Имперіи.

За заслуги по присоединенію Мерва Алихановъ былъ вознагражденъ, по представленію Комарова, возвращеніемъ ему чиновъ и орденовъ, которыхъ онъ былъ ранѣе лишенъ за дуэль.

По присоединеніи Мерва, Іолатанскіе сарыки тоже изъявили покорность и присягнули на подданство Россіи.

Временемъ же окончательнаго присоединенія Іолатана нужно считать весну 1884 года, когда было организовано Іолатанское при-

ставство. Присоединеніе Мервскихъ земель и учрежденіе управленія ими не исчерпывало стоящихъ на очереди задачъ. Неотлагательнаго рѣшенія требовалъ весьма важный вопросъ о разграниченіи съ сосѣдними государствами, ибо, какъ было уже говорено выше, отсутствіе точной границы давало возможность аламанщикамъ продолжать грабежи, заходить довольно далеко и безнаказанно исчезать. Такая область, какъ старый Серахсъ, нѣкогда славившаяся своимъ необычайнымъ плодородіемъ, была окончательно разграблена и опустошена набѣгами Мервскихъ туркменъ. Туркмены Салоры, составлявшіе населеніе этой области, принуждены были частью перейти въ Авганистанъ, частью въ Хорасанъ, а большая ихъ часть перекочевала на лѣвый берегъ Теджена, близъ Зурабада, гдѣ бѣдствовала отъ недостатка земель и непосильныхъ поборовъ персидскихъ властей.

Вблизи Серахса находилась хорошо устроенная персидская крѣпость Рукнъ-Абадъ, занятая небольшимъ гарнизономъ, подъ командой офицера. Это была одна изъ тѣхъ крѣпостей, которыя были построены, какъ говорилось выше, персидскимъ правительствомъ съ цѣлью вліять на туркменъ. Освѣдомивши офицера, командовавшего гарнизономъ Рукнъ-Абада, что въ виду перехода туркменъ подъ власть Россіи, земли ихъ по правому берегу Теджена присоединились къ Имперіи, А. В. Комаровъ потребовалъ немедленнаго очищенія крѣпости и удаленія ея гарнизона въ Новый Серахсъ. Требованіе это было исполнено. По приказанію Комарова въ маѣ 1884 года старый Серахсъ былъ занятъ сотнею отъ Кавказскаго 1 коннаго полка. Присоединеніе Серахскаго оазиса, какъ и предыдущія присоединенія Комарова, не потребовали отъ казны никакихъ сверхсметныхъ ассигнованій.

Въ цѣляхъ огражденія новыхъ своихъ подданныхъ отъ разграбленія, а также созданія условій, въ которыхъ эти подданные могли бы безъ помѣхи заниматься развитіемъ своей культуры и для поддержанія на подобающей высотѣ престижа русской власти, необходимо было озаботиться выясненіемъ точной границы, главнымъ образомъ съ Авганистаномъ—ареной дѣятельности англичанъ, такъ какъ отсюда шла пропаганда противъ русской власти, вслѣдствіе развившейся до болѣзненности тревоги за Индію, тѣмъ болѣе, что внутреннее политическое положеніе послѣдней внушало серьезныя опасенія. Вѣрить же въ то, что русское правительство стремится лишь только къ мирному развитію своихъ Закаспійскихъ владѣній, англичане, несмотря на всѣ увѣренія, не вѣрили и, создавая тѣ или иные препятствія по пути осуществленія въ краѣ рус-

*

скихъ задачъ, требовали съ своей стороны установленія точной границы, для выясненія положенія. Рядъ послѣдовавшихъ вслѣдствіе этого сношеній съ англійскимъ кабинетомъ привелъ къ рѣшенію выслать съ обѣихъ сторонъ въ Закаспійскую область разграничительныя комиссіи.

Возможно быстрое прибытіе ихъ на мѣста было крайне желательно для Лондона, имѣвшаго тенденцію добиться предоставленія этимъ комиссіямъ права самостоятельнаго опредѣленія требуемой границы, не опредѣляя предварительно зоны изслѣдованій.

Однако эти плохо скрытые расчеты были разгаданы въ Россіи, и главнокомандующій войсками на Кавказѣ, князь Дондуковъ-Корсаковъ, по соглашенію съ Комаровымъ, задержалъ русскую разграничительную комиссію въ Тифлисѣ. Министерство же иностранныхъ дѣлъ тѣмъ временемъ возбудило вопросъ объ опредѣленіи зоны изслѣдованій.

Между тѣмъ англійская разграничительная комиссія въ октябрѣ 1884 года подъ начальствомъ генерала сэра Питера Лемсдена и подъ конвоемъ двухъ эскадроновъ Бенгальскихъ улановъ и 2 ротъ Пенджабской пѣхоты прибыла въ Гератскую провинцію.

По прибытіи этой комиссіи на мѣсто, авганское правительство, по подстрекательству членовъ ея, выслало свои разѣзды въ нейтральную полосу съ тѣмъ, чтобы фактически захватить наиболѣе важные пункты будущей границы.

Эти плоды англійской дѣятельности заставили А. В. Комарова, въ свою очередь, занять старый Серахсъ двумя ротами стрѣлковъ, а бывшую тамъ сотню казаковъ выслать на 80 верстъ къ югу и занять Пуль-и-Хатумъ. Далѣе по приказанію Комарова, съ согласія съ княземъ Дондуковымъ-Корсаковымъ, небольшими командами отъ Туркменской конной милиціи были заняты посты: Зюльфагаръ, Кунгрюзлі и Акъ-Рабать. По Мургабу же казачьи посты были выдвинуты до Имамъ-Баба.

Занятіемъ названныхъ пунктовъ вся желательная для Россіи граница оказалась въ нашихъ рукахъ.

Эти рѣшительныя дѣйствія Комарова послужили причиной оживленныхъ сношеній между Лондонскимъ и Петербургскимъ кабинетами.

Черезъ нѣсколько дней по прибытіи въ Петербургъ князя Дондукова (въ началѣ 1885 года), было собрано особое совѣщаніе изъ министровъ военнаго и иностранныхъ дѣлъ и ихъ товарищей, въ которомъ участвовали прибывшій главнокомандующій на Кавказѣ, помощникъ его Шепелевъ и Лессаръ, для обсужденія полученнаго отвѣта изъ Лондона по вопросу о предварительномъ опредѣленіи зоны изслѣдованій.

Министерство Гладстона признавало, что эта послѣдняя должна находится къ сѣверу отъ черты Доулетъ-Абадъ-Имамъ-Баба, считая, что все пространство къ югу отъ этой линіи принадлежитъ Авганистану и потому не можетъ подлежать изслѣдованіямъ для опредѣленія будущей границы.

Въ виду такого отвѣта, равносильнаго совершенному отказу Лондонскаго кабинета по вопросу о зонѣ изслѣдованій, княземъ Дондуковымъ-Корсаковымъ было предложено считать переговоры въ этомъ смыслѣ прекращенными и прямо опредѣлить нашу границу до Зюльфагара или пункта южнѣе по границѣ Бархутскихъ горъ, теченію рѣки Кушки и оазиса Пендэ.

Какъ крайнюю уступку отъ занятаго нами исходнаго пункта на Герри-Рудѣ, которую можно было бы сдѣлать, князь Дондуковъ предложилъ протянуть линію къ рѣкѣ Егры-Чекъ, черезъ Кушкъ на Меручанъ, включивъ въ наши предѣлы мѣсторожденіе соли Еръ-Ойланъ и оазисъ Пендэ; пространство же между этою линіею и Бархутскими горами, столь тревожащее англичанъ опасеніями близкаго нашего сосѣдства съ Гератомъ, оставить внѣ нашей границы съ обязательствомъ, какъ для насъ, такъ и для авганцевъ не занимать этой территоріи ни селеніями, ни постами, а предоставить его въ исключительное пользованіе пограничному племени джемшидовъ, какъ исключительно пастбищное пространство для ихъ скотоводства.

Опредѣляя такимъ образомъ нашу будущую топографическую и этнографическую границу, княземъ Дондуковымъ-Корсаковымъ имѣлось въ виду то, что полупокорное эмиру Абдурахману племя джемшидовъ будетъ такимъ образомъ въ полной нашей зависимости.

Послѣ долгихъ преній совѣщаніе согласилось съ мнѣніемъ князя Дондукова, и въ этомъ смыслѣ рѣшено было отвѣчать англійскому кабинету, упомянувъ вмѣстѣ съ тѣмъ, что русское правительство приметъ мѣры къ обезпеченію за нимъ этой границы.

Покончивъ съ этимъ вопросомъ, совѣщаніе обсудило тѣ мѣры, которыя необходимо было принять для усиленія Комарова, на случай открытія авганцами враждебныхъ дѣйствій.

О результатахъ этого совѣщанія была составлена меморія, за общею подписью, на которую послѣдовала Высочайшая резолюція объ утвержденіи всѣхъ предположеній, съ тѣмъ однако, чтобы никакихъ дальнѣйшихъ уступокъ Англіи въ данномъ вопросѣ не дѣлать.

Объ означенномъ Высочайшемъ повелѣніи былъ немедленно увѣдомленъ А. В. Комаровъ.

Вслѣдствіе энергичной и вполне соотвѣтствующей достоинству Великой Державы резолюціи Императора Александра III, вопросъ

о разграниченіи вступилъ въ новую фазу—исполненія предначертанной программы безъ всякихъ колебаній и уступчивости, чему вполне и соответствовали энергичныя дѣйствія Комарова.

„Самъ Государь неоднократно выражалъ мнѣ,—писалъ князь Дондуковъ-Корсаковъ А. В. Комарову,—полное одобреніе Вашихъ распоряженій и такта, обнаруженнаго въ Вашихъ дѣйствіяхъ“.

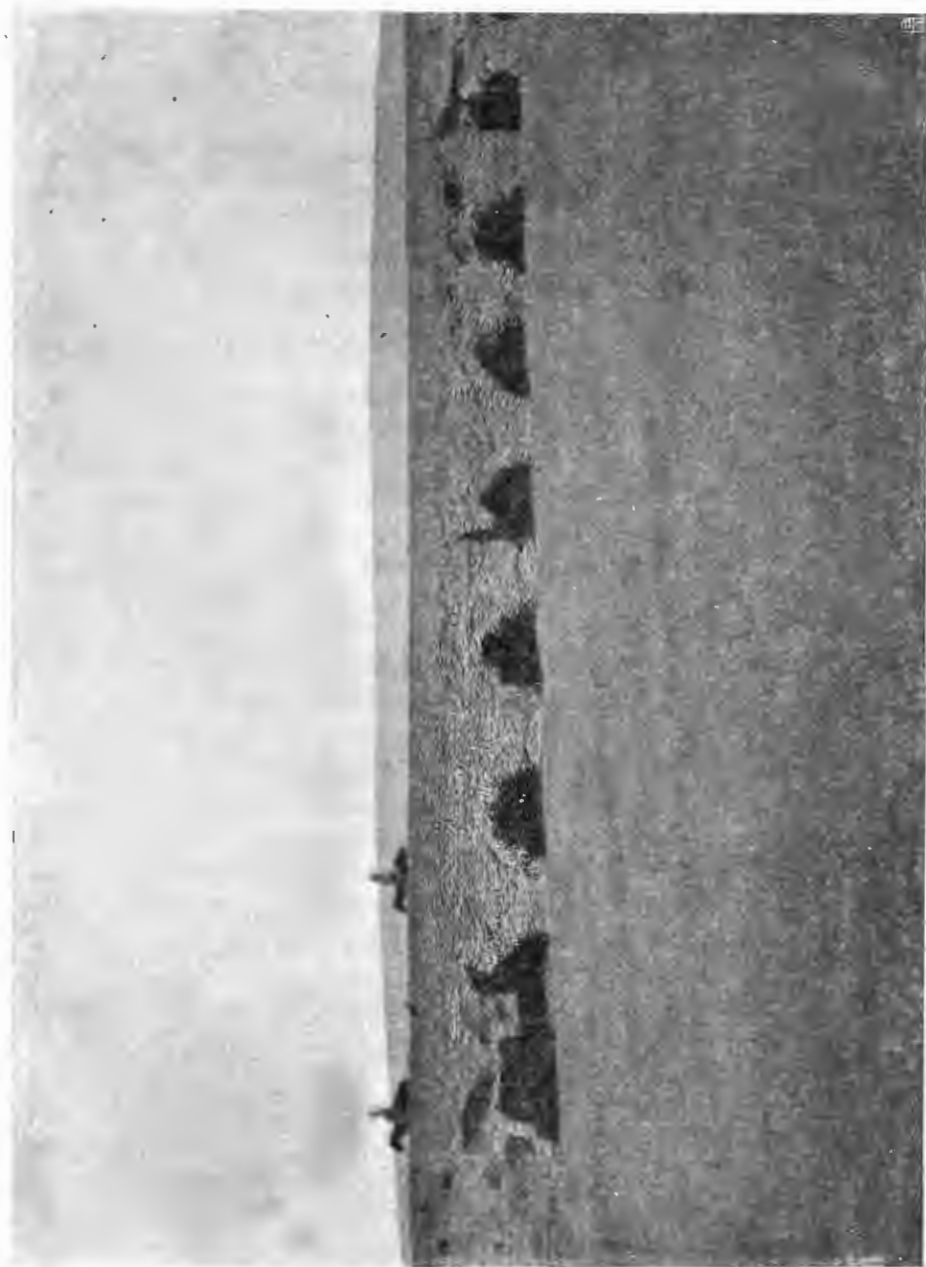
Почти передъ самымъ отъѣздомъ князя изъ Петербурга было получено увѣдомленіе нашего посла въ Лондонѣ и отвѣтъ Британскаго кабинета на категорическія заявленія русскаго правительства. Послѣ надменныхъ заявленій лорда Гранвилля о принадлежности Авганистану занятыхъ нами территорій, послѣ рѣзкаго на это опроверженія нашего посла, англичане выступили съ предложеніемъ ограничиться пунктами, занятыми русскими войсками, съ тѣмъ, что и Авганистану будетъ внушено не переходить за черту занятыхъ ими линій—на что получили отъ посла категорическій отказъ, не отвергавшій однако, возможности продолженія переговоровъ.

На докладѣ министра иностранныхъ дѣлъ Гирса, Государь по этому вопросу изволилъ начертать, что это ни въ чемъ не измѣняетъ принятое Имъ рѣшеніе по первой представленной Ему меморіи и ни въ чемъ не допускаетъ дальнѣйшихъ уступокъ.

Такимъ образомъ, въ силу воспослѣдовавшаго Высочайшаго повелѣнія о томъ, чтобы конечнымъ пунктомъ русской границы съ Авганистаномъ считать мостъ Ташъ-Кепри, Комарову предстояло укрѣпиться у этого пункта.

Между тѣмъ въ оазисѣ Пенда, занятомъ частью туркменскаго племени сарыковъ, авганцы собрали значительный отрядъ изъ регулярной пѣхоты, артиллеріи, кавалеріи, а также временной милиціи, набранной изъ джемшидовъ и другихъ племенъ, живущихъ на сѣверныхъ склонахъ Парамиза. Сборъ столь значительнаго отряда вблизи предполагаемой русской границы произвелъ крайне не выгодное для Россіи впечатлѣніе на недавно присоединенныхъ туркменъ и сарыковъ.

Для поддержанія нашихъ передовыхъ постовъ и парализованія авганскаго вліянія были въ концѣ января сформированы, а въ серединѣ февраля посланы два отряда.—Одинъ изъ баталіона стрѣлковъ, 2-хъ орудій и сотни казаковъ въ старый Серахсѣ, а другой изъ двухъ баталіоновъ, 4-хъ горныхъ орудій, трехъ сотенъ казаковъ, двухъ сотенъ туркменской временной конной милиціи направленъ по долинѣ Мургаба, для прочнаго занятія самаго Мургаба и моста Ташъ-Кепри, куда впередъ была послана сотня туркменской конной милиціи, расположившаяся на Кизиль-ле-Тепе вблизи моста, въ виду авганскаго лагеря.

Мостъ Ташъ-Кепри на р. Кушкѣ.

Между тѣмъ бряпаніе англійскаго оружія становилось все сильнѣе, и въ русской и заграничной прессѣ появлялись статьи самаго воинственнаго настроенія.

26 февраля 1885 года военный министр телеграфировалъ Комарову:

„Занятіе Пендэ вашими войсками можетъ повести къ разрыву съ Англіей, поэтому согласно данной инструкціи вамъ слѣдуетъ ограничиться занятіемъ Зюльфагара и Ташъ-Кепри и упрочить за собою это положеніе. Если же Пендэ и пункты южнѣе Зюльфагара вами заняты, то дѣйствуйте съ осмотрительностью и согласно достоинству Россіи.

Генераль-Адъютантъ Ванновскій“.

Въ свою очередь князь Дондуковъ-Корсаковъ счелъ необходимымъ, въ интересахъ дѣла, освободить Комарова отъ излишнихъ съ нимъ сношеній:

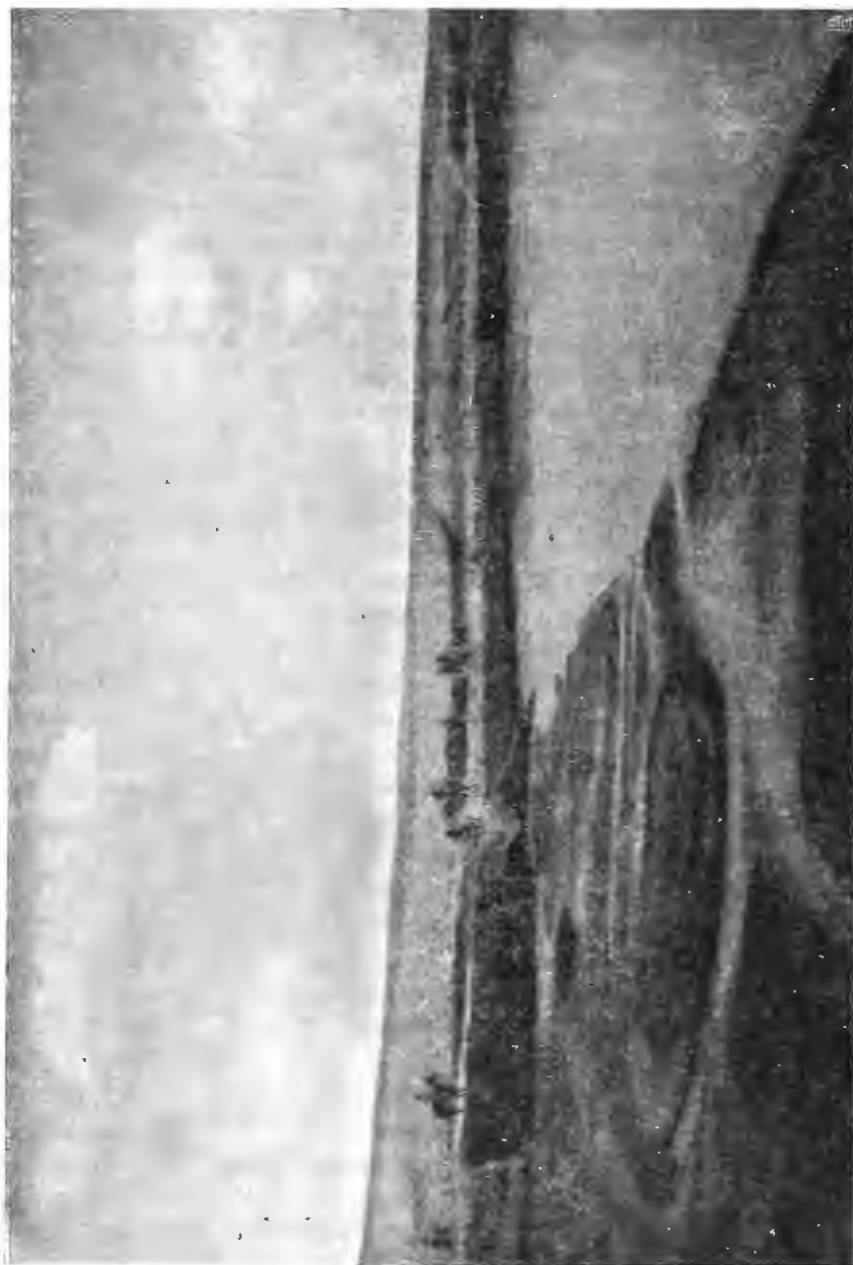
„Вы знаете, настолько я далекъ отъ боязни централизаціи и стѣсненій мѣстныхъ начальниковъ, а также отъ порока канцелярской бюрократіи, мертвящей всякое живое дѣло въ Россіи во всемъ полезномъ, добромъ, честномъ. Вы знаете также, что всегда найдете полную во мнѣ поддержку и готовность принять многое на мою отвѣтственность, лишь бы честь и достоинство правительства и успѣхъ дѣла оправдывали бы мѣропріятія, требующія безотлагательнаго рѣшенія, а не безплодной переписки“.

Такимъ образомъ въ это тяжелое время генераль Комаровъ былъ предоставленъ своей собственной находчивости, энергіи, рѣшительности и такту. Это было весьма кетати, такъ какъ со стороны англійской разграничительной комиссіи возможно было ожидать самыхъ непредвидѣнныхъ дѣйствій въ виду того фіаско, которое она потерпѣла въ своей политической миссіи, вслѣдствіе неприбытія русской комиссіи, занятія Комаровымъ Серахса и Пуль-и-Хатума и, наконецъ, въ виду своихъ безплодныхъ попытокъ и затратъ для возбужденія противъ насъ сарыковъ и тяготѣнія къ намъ джемшидовъ.

Въ виду всѣхъ этихъ соображеній, Комаровъ счелъ своимъ долгомъ присоединиться къ отряду, двинуться вмѣстѣ съ нимъ на Мургабъ, такъ какъ тамъ оборотъ дѣлъ принималъ наиболѣе острый характеръ, и уже на мѣстѣ опредѣлить свои дѣйствія.

Въ послѣднихъ числахъ февраля, Комаровъ, несмотря на отчаянную погоду, на непролазную, буквально, грязь, прибылъ въ Имамъ-Баба и присоединился къ своему отряду.

6-го марта по сборѣ войскъ Мургабскаго отряда въ Имамъ-Баба, генераль-лейтенантъ Комаровъ принялъ на себя непосредственно

Поле сраженія при Кушкѣ.

командованіе имъ. Около этого же числа подошло подкрѣпленіе изъ Самарканда изъ третьяго линейнаго туркестанскаго баталіона, подъ командою полковника Казанцева.

Прибывшія войска были радушно встрѣчены составомъ мургабскаго отряда. Сразу же установились самыя задушевные, теплыя отношенія со вновь прибывшимъ баталіономъ.

Съ прибытіемъ этого подкрѣпленія мургабскій отрядъ представлялся въ слѣдующемъ составѣ: Сводный Закаспійскій стрѣлковый баталіонъ, составленный изъ двухъ ротъ 3-го и двухъ ротъ 6-го баталіоновъ, подъ командою полковника Семеновича Никшича, 3-й линейный туркестанскій баталіонъ, полубатарея 6-й горной батареи 21 артиллерійской бригады, 3 сотни кавказскаго казачьяго полка и сотни мервской милиціи, недавно сформированная и вооруженная одними шашками. Эта сотня находилась подъ командой Баба-Хана, сына извѣстнаго Кошутъ-Хана.

Въ составъ свиты Комарова входили представители почти всѣхъ Мервскихъ племенъ: изъ нихъ назовемъ Махтумъ-Кули-Хана, Сары-Батырь-Хана, Майли-Хана, Сары-Хана Юлотанскаго, Сеидъ-Назаръ-Хана Алиалинскаго и Юсуфъ-Хана.

7 и 8 марта весь отрядъ былъ передвинутъ въ Аймакъ-Джары, куда перевезены были всѣ продовольственные запасы, и устроено тамъ хлѣбопеченіе. Въ Имамъ-Баба осталась команда всего лишь въ 25 человѣкъ.

9-го марта Комаровъ послалъ изъ Аймакъ-Джара двухъ офицеровъ генеральнаго штаба (Закржевскаго и Прасолова) на рекогносцировку расположенія Авганскихъ войскъ. Офицеры эти въ сопровожденіи четырехъ казаковъ поѣхали на нашъ милиціонерскій постъ въ Кизиль-ле-Тепе, верстахъ въ двухъ отъ Авганскаго лагеря, и, обозрѣвъ расположеніе послѣдняго, доложили обо всемъ видѣнномъ.

Докладъ этихъ офицеровъ подтверждалъ прежде полученныя свѣдѣнія отъ начальника поста и развѣдчиковъ, высланныхъ Комаровымъ еще во время стоянія отряда въ Имамъ-Баба.

Офицеры генеральнаго штаба утверждали, что войскъ въ Авганскомъ лагерѣ должно быть болѣе 2.500—3.000 человѣкъ¹⁾, затѣмъ сообщили, что позиція, занятая авганцами, очень сильна, но лѣвый флангъ ея нѣсколько слабъ.

На лѣвомъ берегу Кушка, у моста Ташъ-Кепри 10-го марта бы-

¹⁾ Впослѣдствіи оказалось, что авганцевъ было до 4.000 человѣкъ, не считая начальствующихъ лицъ, ихъ свиты и прислуги.

ли замѣнены только сторожевые посты изъ нѣсколькихъ всадниковъ и съ полсотни пѣшихъ на бугрѣ, рывшихъ траншеи.

12-го марта отрядъ выступилъ изъ Аймакъ-Джара, ночевалъ въ Урушъ-Душанѣ, а на другой день подъ вечеръ расположился бивуакомъ на равнинѣ, на берегу Мургаба, верстахъ въ двухъ отъ нашего поста въ Кизиль-ле-Тепе, то есть верстахъ въ четырехъ или пяти отъ авганцевъ.

Мѣсто это было выбрано Комаровымъ въ тѣхъ видахъ, чтобы не возбуждать въ авганцахъ ложной тревоги и въ надеждѣ привести въ исполненіе данныя ему инструкціи о занятіи Ташъ-Кепри мирнымъ путемъ, оставивъ Авганскія войска сидѣть спокойно въ ихъ лагерѣ на правомъ берегу р. Кушка.

По прибытіи отряда на мѣсто, Комаровымъ была выслана сотня милиціонеровъ подъ командою ротмистра Алиханова, для опредѣленія расположенія Авганскихъ аванпостовъ.

При приближеніи отряда сторожевые посты авганцевъ не выказали никакихъ враждебныхъ намѣреній, но даже вступили въ мирные разговоры со всадниками милиціи. Изъ этихъ разговоровъ выяснилось, что Авганскія войска имѣли приказаніе воспрепятствовать переходу русскихъ на другой берегъ Кушка.

Никакихъ, особенно новыхъ свѣдѣній, этотъ отрядъ по возвращеніи не привезъ. Однако, Комаровъ счелъ необходимымъ тогда же принять необходимыя мѣры къ охраненію нашего бивуака, для чего ежедневно стали наряжаться по полуротѣ пѣхоты и по взводу казаковъ на наши передовые посты, при чемъ ни одинъ изъ нихъ не выдвигался впередъ отъ пункта, занятаго милиціонерами еще съ пятаго февраля, т. е. Кизиль-ле-тепе.

Черезъ Мургабъ, для того чтобы выставить передовой постъ на другомъ его берегу, была, по приказанію Комарова, устроена переправа изъ парома на пустыхъ баклагахъ.

14-го марта утромъ отъ капитана Ізта, назначеннаго генераломъ Лемсденомъ для наблюденія въ Пендѣ, было получено слѣдующее письмо:

„Г. Командующему русскими войсками. Пендже, 14-го (26-го) марта 1885 года

Г. Полковникъ.

Наибъ-Саларъ, командующій войсками, увѣдомилъ меня, что Вы выражали желаніе повидаться со мною. Я съ своей стороны очень желалъ бы имѣть съ Вами свиданіе, которое могло бы послужить къ выясненію нашего взаимнаго положенія. Поэтому я буду къ Вашимъ услугамъ, въ ожиданіи, что Вы соблагovolите назначить

мнѣ удобный для Васъ часъ. Имѣю честь просить Васъ, г. полковникъ, принять увѣреніе въ моемъ глубокомъ уваженіи.

Ч. Э. Іэтъ, капитанъ, дипломатическій
агентъ Ея Великобританскаго Величества“.

На это письмо, по приказанію Комарова, хотя никто никакихъ свиданій не просилъ, полковникомъ Закржевскимъ было отвѣчено:

„Г. Капитанъ.

Имѣю честь сообщить Вамъ, что хотя никто изъ командующихъ русскими отрядами не спрашивалъ свиданія, тѣмъ не менѣе я прибуду къ 5 часамъ къ мосту Ташъ-Кеппи, и мнѣ будетъ весьма лестно познакомиться съ Вами.

Имѣю честь просить Васъ, г. капитанъ, принять увѣреніе въ глубочайшемъ уваженіи

Н. Закржевскій, генеральнаго штаба
подполковникъ“.

Въ назначенное время свиданіе состоялось на полянѣ между русскими и авганскими постами. Кромѣ капитана Іэта на это свиданіе прибыли капитанъ Лассе и докторъ Оуэнъ подъ конвоемъ нѣсколькихъ Авганскихъ всадниковъ и двухъ человѣкъ изъ англо-индійскихъ войскъ.

Подполковникъ Закржевскій послѣ взаимныхъ представленій предложилъ англичанамъ холодную закуску. Разговоръ, имѣвшій частный характеръ, велся на французскомъ языкѣ, и капитанъ Лассе служилъ переводчикомъ для капитана Іэта, не знавшаго этого языка. Подполковникъ Закржевскій повторилъ, что никто изъ русскихъ военнопольныхъ не просилъ ни о какомъ свиданіи, и что они вѣроятно ошиблись по какому-нибудь недоразумѣнію. На это англичане поспѣшили отвѣтить, что если и произошла ошибка, то они ей очень рады, такъ какъ благодаря ей они приобрѣли пріятное знакомство.

Затѣмъ англичане, упомянувъ, что между Россійскимъ и Британскимъ правительствами состоялось соглашеніе, и что въ виду этого соглашенія они рѣшаются откровенно высказать, что находятся въ очень затруднительномъ положеніи, что имъ поставлена трудная задача поддерживать status quo въ Сарыкскомъ населеніи Пендэ, и что задача эта съ минуты на минуту становится труднѣе, въ виду возможности столкновенія русскихъ войскъ съ авганскими. Особенно настойчиво добивались англичане свѣдѣній по поводу послѣдняго обстоятельства, т. е. о намѣреніяхъ русскихъ войскъ.

На это подполковникъ Закржевскій отвѣтилъ, что онъ не имѣетъ никакихъ полномочій отъ своего начальства и о намѣреніяхъ генерала Комарова ничего не знаетъ, но съ готовностью, если имъ угодно, выскажетъ по интересующимъ ихъ вопросамъ свое личное мнѣніе и прибавилъ, что сама очевидность событій и обстановка данной минуты можетъ служить для нихъ самымъ лучшимъ доказательствомъ того, что русскія войска не имѣютъ ни малѣйшаго намѣренія атаковать авганцевъ, ибо если бы такое намѣреніе существовало, то ничто не мѣшало русскимъ уничтожить авганцевъ въ первую же четверть часа по прибытіи своемъ на долину, на которой они устроили свой бивуакъ, но что нельзя обойти молчаніемъ, что авганцы безъ всякаго повода начали выдвигать впередъ и на фланги свои посты и рыть укрѣпленія. Англичане отвѣтили, что въ исходѣ могущаго произойти столкновенія они нисколько не сомнѣваются, только повторяютъ, что ихъ положеніе очень затруднительно, и они были бы весьма обязаны, если бы ихъ предупредили о могущихъ возникнуть осложненіяхъ.

На это Закржевскій отвѣтилъ полною своею готовностью быть къ ихъ услугамъ и не оставлять ихъ сообщеніями, насколько это позволить положеніе русскаго офицера.

На другой день послѣ этого капитанъ Іэтъ прислалъ на имя Закржевскаго новое письмо:

„Г. Полковникъ.

Вчера я имѣлъ удовольствіе объяснить Вамъ положеніе, въ которомъ мы здѣсь находимся, равно какъ и наши инструкціи, предписывающія намъ охранять, насколько отъ насъ зависитъ, спокойствіе и status quo и тѣмъ самымъ содѣйствовать облегченію щекотливыхъ переговоровъ между обоими Правительствами. Извѣстія, которыя мы получили изъ Лондона и которыя сообщены мною Вамъ, указываютъ, что Ваше Правительство раздѣляетъ мнѣніе Британскаго Правительства, желая и съ своей стороны облегчить переговоры сохраненіемъ status quo. Извѣстіе о такомъ согласіи дало мнѣ смѣлость откровенно сказать Вамъ, въ чемъ состоятъ наши затрудненія, и просить Васъ о любезномъ содѣйствіи нашимъ усиліямъ на пользу того, что представляется общимъ интересомъ обоихъ Правительствъ.

Такъ какъ Вы упомянули о томъ, что расположеніе нѣкоторыхъ авганскихъ постовъ слишкомъ выдвинуто впередъ, то я совѣтовалъ Наибъ-Салару отозвать всѣ посты, расположенные по ту сторону черты, которая была занята до время прибытія нашихъ всадниковъ въ Кизиль-Іафель.

Требованіе мое онъ принялъ хорошо и надѣется, что авганцы не причинятъ намъ никакихъ непріятностей. Теперь считаю своимъ долгомъ увѣдомить Васъ, что авганцы получили отъ Эмира приказаніе—какъ только сдѣлана была бы попытка заставить ихъ очистить занимаемую ими нынѣ позицію—открыть огонь, хотя бы только для того, чтобы обозначить начатіе активныхъ враждебныхъ дѣйствій.

Я вполне понимаю, что, съ военной точки зрѣнія, къ этому обстоятельству Вы отнесетесь довольно равнодушно; но съ политической точки зрѣнія дѣло имѣетъ совсѣмъ иное значеніе; столкновение, какъ бы оно ни было незначительно, не замедлитъ прискорбнымъ образомъ помѣшать переговорамъ, успѣшнаго окончанія которыхъ мы такъ желаемъ. Я не совсѣмъ понялъ, получили ли Вы уже то извѣстіе, о которомъ я упомянулъ вчера, а потому спѣшу послать Вамъ переводъ полученной телеграммы.

Телеграмма отъ лорда Гранвилля на имя генерала Лемсдена, подана 5-го (17-го) марта 1885 года.

„Русскій Министръ Иностранныхъ Дѣлъ увѣдомилъ нашего посла, что Русскія войска не пойдутъ далѣе занимаемыхъ ими нынѣ позицій, если только авганцы не выдвинутся впередъ и не атакуютъ, и если равнымъ образомъ не возникнетъ какого-нибудь чрезвычайнаго событія, вродѣ безпорядковъ въ Пенджде. Русскій Министръ прибавляетъ, что посланы точныя приказанія не вызывать столкновенія, но избѣгать его всѣми возможными средствами. Приказанія эти будутъ еще повторены“.

Съ подлиннымъ вѣрно:

Лассе, капитанъ, политическій агентъ.

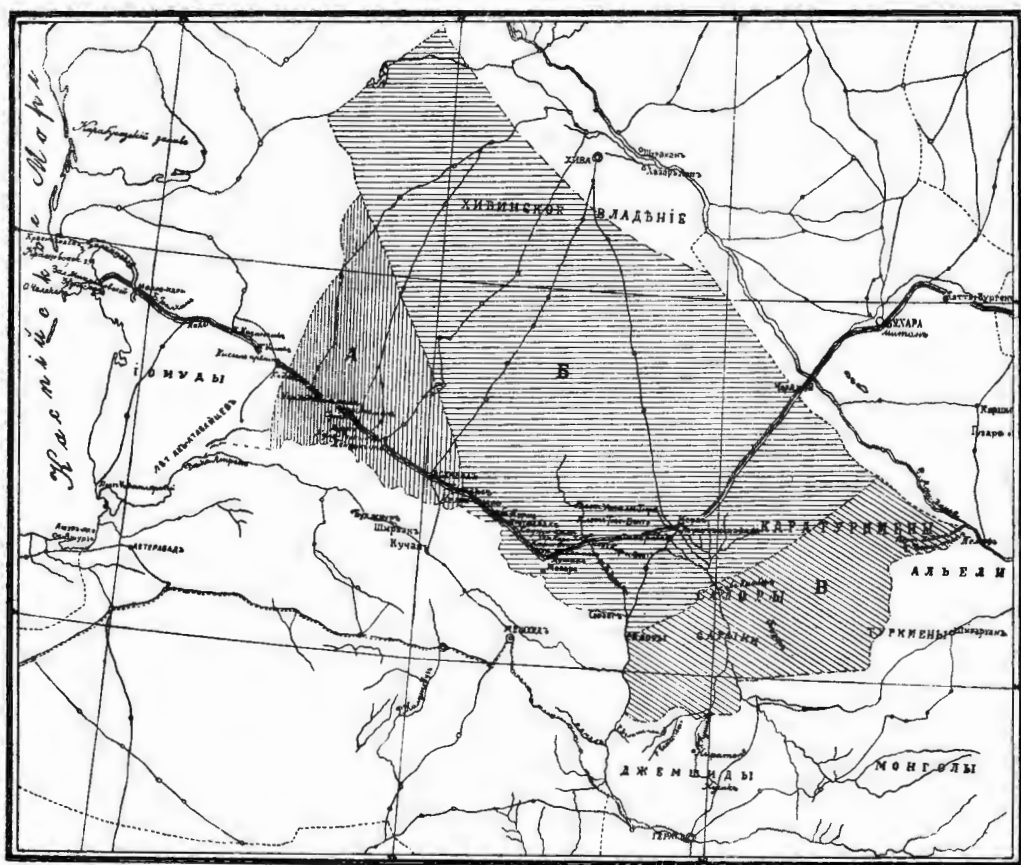
Докторъ Оуэнъ, котораго я имѣлъ честь представить Вамъ вчера, проситъ меня сказать Вамъ, что онъ предоставляетъ себя въ полное Ваше распоряженіе, на случай, если бы Вамъ понадобились его услуги. Онъ одинъ изъ лучшихъ нашихъ медиковъ и одинъ изъ первыхъ окулистовъ своего времени. Если бы въ Вашемъ лагерѣ не оказалось спеціалиста, то онъ могъ бы быть Вамъ полезенъ.

Имѣю честь просить Васъ, г. Полковникъ, принять увѣреніе въ глубочайшемъ моемъ почтеніи.

Ч. Э. Іэтъ, капитанъ, политическій агентъ

Ея Великобританскаго Величества“.

На это письмо англичанъ, А. В. Комаровъ приказалъ подполковнику Закржевскому отвѣтить слѣдующее:

1881 г. Скобелева А.
 1884 г. Комарова Б.
 1885 г. Комарова Д.

Карта земельных приобретений въ
 Закаспійской Области.

16-го (28-го) марта 1885 года.

„Г. Капитанъ.

Спѣшу поблагодарить Васъ за любезное сообщеніе извѣстій и копій съ депеши лорда Гранвилля. Прошу Васъ передать мою искреннюю благодарность г. доктору Оуэну за его предупредительность, но въ настоящую минуту мы, благодаря Бога, не видимъ надобности обращаться къ его таланту. Я буду счастливъ пожать его руку при первомъ свиданіи.

Я представилъ Командующему Закаспійскимъ отрядомъ русскихъ войскъ, генералу Комарову, подробный докладъ о нашемъ послѣднемъ свиданіи, равно какъ и о письмахъ, которыя Вамъ угодно было адресовать ко мнѣ.

Его Превосходительство приказалъ мнѣ увѣдомить Васъ, г. капитанъ, что онъ отнюдь не имѣетъ намѣренія начинать враждебныя дѣйствія противъ авганцевъ, если не вынудятъ его къ тому, перейдя въ наступленіе; но онъ считаетъ безусловно необходимымъ пригласить авганцевъ, чтобы они отодвинули свои посты, которые продолжаютъ выдвигаться впередъ, чѣмъ ставятъ его въ необходимость принять серьезныя мѣры, чтобы заставить ихъ отодвинуться и тѣмъ самымъ уменьшить вѣроятность столкновенія.

Если авганцы пожелаютъ убрать свои аванпосты съ лѣваго берега Кушка, равно какъ и съ праваго берега Мургаба, то онъ можетъ положительно отвѣчать за ихъ безопасность, такъ какъ ни одному русскому солдату не будетъ позволено перейти черезъ Кушкъ.

Позволяю себѣ присовокупить нѣсколько словъ, чтобы сообщить Вамъ, Милостивый Государь, мою личную точку зрѣнія на послѣднія событія. Авганцы, постоянно измѣняя линію своихъ аванпостовъ, отнимаютъ у насъ всякую возможность сохранить status quo, въ поддержаніи котораго мы были бы счастливы помочь Вамъ при пныхъ обстоятельствахъ.

Въ депешѣ лорда Гранвилля сказано, что русскія войска не пойдутъ далѣе занимаемыхъ ими нынѣ позицій, если только авганцы не подвинутся впередъ и т. д..., что вполне согласно съ полученными нами приказаніями. Я нахожу, что образъ дѣйствій авганцевъ, нарушающій поминутое условіе, является довольно оригинальнымъ средствомъ къ тому, чтобы избѣгнуть столкновенія.

Прошу Васъ, Милостивый Государь, принять увѣреніе въ моемъ глубочайшемъ уваженіи.

Н. Закржевскій, подполковникъ“.

Между тѣмъ положеніе дѣлъ представлялось въ слѣдующемъ видѣ: авганцы, съ самаго дня прибытія Мургабскаго отряда въ Кизиль-ле-Тене, начали выдвигать свои посты впередъ и на фланги русскаго бивуака на лѣвый берегъ рѣки Кушки, на цѣлые дни высы- лать массы кавалеріи и усиленно занялись постройкою укрѣпленій, особенно на лѣвомъ берегу р. Кушки.

Такой образъ дѣйствій авганцевъ заставилъ Комарова въ свою очередь выслать на рекогносцировки: 14-го марта на правый бе- регъ рѣки Мургаба капитана Генеральнаго Штаба Прасолова съ пятью джигитами, а 15-го числа, его же, для производства съемки, съ ротою стрѣлковъ, въ качествѣ прикрытія. Въ тотъ же день на рекогносцировку къ лѣвому берегу Кушка, была выслана по напра- вленію на Кала-и-Моръ сотня туркменъ Мервской милиціи, подъ командою подполковника Алиханова.

(Окончаніе слѣдуетъ).

РУССКАЯ СТАРИНА

ЕЖЕМѢСЯЧНОЕ

ИСТОРИЧЕСКОЕ ИЗДАНИЕ,

ОСНОВАННОЕ 1-го января 1870 г.

1910.

АПРѢЛЬ. — МАЙ. — ЮНЬ.

СОРОКЪ ПЕРВЫЙ ГОДЪ ИЗДАНІЯ.

ТОМЪ СТО СОРОКЪ ВТОРОЙ.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

Тип. т-ва п. ф. «Электро-тип. Н. Я. Стойковой». Знаменская, 27.
1910.

РУССКАЯ СТАРИНА

ЕЖЕМЕСЯЧНОЕ
ИСТОРИЧЕСКОЕ ИЗДАНИЕ.

Годъ ХLI-й.

АПРѢЛЬ.

1910 годъ.

СОДЕРЖАНИЕ:

I. Два года,—1864 и 1865, изъ исторіи крестьянскаго дѣла въ Минской губ. Николая Полевого.	3—25	XII. Императрица Елисавета Алексѣевна, супруга Императора Александра I. (Великій князь Николай Михайловичъ. „Императрица Елисавета Алексѣевна, супруга Императора Александра I.“ т. III. Сиб. 1909). В. В. Тимощукъ.	159—176
II. Бой на Кушитъ 18 марта 1885 г. и территоріальныя приобрѣтенія въ царствованіе Императора Александра III.	26—44	XIII. М. И. Драгомировъ во время Австро-Прусской войны. А. Е. К.	177—184
III. По поводу статьи „По Вальтеръ - Скотту. А. Жиркевича.	45—47	XIV. Воспоминанія графа Константина Константиновича Бенкендорфа о кавказской лѣтней экспедиціи 1845 года. (Souvenir intime d'une campagne au Caucase pendant l'été de 1845). Сообщилъ Б. М. Колубакинъ.	185—201
IV. Изъ дневника русской въ Турціи передъ войной 1877—1878 г.г. Е. А. Рагозиной.	49—65	XV. Изъ давно прошедшаго. (1876—1879). Л. Богачевскаго.	202—208
V. Воспоминанія И. И. Янжула о пережитомъ и видѣнномъ (1864—1909 г.г.). Ивана Янжула.	67—101	XVI. Воспоминанія жизни Ѳ. Г. Тернера.	209—243
VI. Киньжоускій бой. А. В. Фока.	102—110	XVII. Изъ записной книжки „Русской Старины“:	
VII. Депутатъ отъ Россіи. (Воспоминанія переписка Ольги Алексѣевны Новиковой). Сообщено Е. С. М.	111—126	а) Всеподданнѣйшее прошеніе потомковъ Дмитревскаго. Сообщ. В. А. Алексѣевъ.	48
VIII. Матеріалы для исторіи русской литературы 20-хъ и 30-хъ годовъ XIX в. Письма П. А. Катенина къ Н. И. Бахтинну. Сообщ. А. Чебышевъ.	127—137	б) Баталіонная дѣвка въ походъ. Сообщ. Мих. Соколовскій.	66
IX. По поводу статьи А. Н. Витмера „К. В. Левицкій“. М. Газенкамфа.	138—140	XVIII. Библиографическій списокъ (на оберткѣ).	
X. Наброски изъ моей жизни. С. П. Зыкова.	141—154	XIX. Книги, вышедшія по исторіи и исторіи литературы съ 12 ноября по 3 декабря 1909 г. (на оберткѣ).	
XI. В. О. Ключевскій. (Къ тридцатилѣтію его научно-преподавательской дѣятельности). И. Бороздина.	155—158		

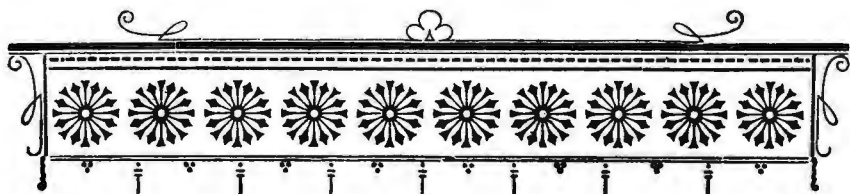
Приложенія: 1) Портретъ Павла Яковлевича Дашкова; 2) карта боя 18 марта 1885 года у моста Ташъ-Кепри; 3) карта пограничной съ Авангистаномъ части Закаспійской области; 4) планъ боя подъ Цашъичоу.

Принимается подписка на „Русскую Старину“ изд. 1910 года.

Пріемъ по дѣламъ редакціи по понедѣльникамъ и четвергамъ отъ 1 ч. до 3 ч. пополудни. Редакція помѣщается въ С.-Петербургѣ, Фонтанка, д. 18. Телефонъ 37—66.

IX-я книга „Русской Старины“ вышла 1-го апрѣля 1910 года.

Библиотека „Руниверс“

Бой на Кушкѣ 18 марта 1885 г. и территориальныя приобрѣтенія въ царствованіе Императора Александра III ¹⁾.

(Окончаніе).

Въ отвѣтъ на высылку отряда капитана Прасолова на правый берегъ Мургаба, авганцы выслали въ подкрѣпленіе находившемуся тамъ ихъ посту, въ составѣ до 50 человекъ, еще двѣ роты пѣхоты, къ которымъ присоединились переправленные изъ лагеря двѣ сотни кавалеріи съ двумя орудіями. Къ нимъ подъѣхалъ и командующій авганскими войсками Наибъ-Саларъ. Этотъ отрядъ, подойдя къ нашему шаговъ на 800, потребовалъ у Прасолова немедленнаго его удаленія за Мургабъ, при чемъ, въ случаѣ если это требованіе не будетъ исполнено, угрожалъ прибѣгнуть къ силѣ. Капитанъ Прасоловъ, имѣя строгое приказаніе Комарова не вызывать столкновенія, вынужденъ былъ, не исполнивъ порученія, возвратиться въ свой лагерь. Авганцы же, захвативъ урядника, ѣхавшаго съ Прасоловымъ въ качествѣ переводчика, продержали его у себя болѣе часа, стараясь допытаться о намѣреніяхъ русскихъ войскъ, угрожали ему смертію и только присутствіе Наибъ-Салара помѣшало исполненію этой угрозы. Нанеся оскорбленія, авганцы отпустили урядника съ требованіемъ передать русскимъ, что они, авганцы, всегда готовы встрѣтить своихъ враговъ съ оружіемъ въ рукахъ.

По донесенію о ходѣ дѣлъ на правомъ берегу Мургаба 14 марта, Комаровъ отослалъ Прасолову двѣ записки, съ категорическими приказаніями въ обѣихъ немедленно возвратиться въ лагерь. Въ первой запискѣ Комаровымъ было еще добавлено, что онъ не желаетъ выставять никакихъ постовъ на правомъ берегу Мургаба. Записка эта была перехвачена авганцами, а джигитъ, везшій ее, на цѣлую ночь былъ задержанъ въ ихъ лагерѣ.

¹⁾ См. „Русская Старина“ мартъ 1910 г.

Положеніе натягивалось все болѣе и болѣе. Однако Комаровъ, желая до послѣдней минуты избѣгать столкновенія, приказалъ своимъ войскамъ не отвѣчать безъ его приказанія, если бы даже непріятель открылъ огонь.

Въ догонку сотнѣ Мервской милиціи, высланной на рекогносцировку расположенія лѣваго крыла авганскаго лагеря, выѣхалъ съ нѣсколькими сотнями кавалеріи авганскій джарнейль (переверканное англійское слово general) Гось-Эддинъ-Ханъ. Встрѣча эта прошла однако благополучно. Подполковникъ Алихановъ вступилъ съ джарнейлемъ въ дружественный разговоръ и вмѣстѣ съ нимъ доѣхалъ почти до самаго моста Ташъ-Кенри. Здѣсь, однако, Гось-Эддинъ-Ханъ попросилъ Алиханова удалиться, иначе высказывалъ необходимость прибѣгнуть къ оружію.

Затруднительнѣе всего несомнѣнно было положеніе мелкихъ постовъ: авганцы, пользуясь многочисленностью своей кавалеріи, не скупились наряжать на передовые посты большое число людей. Такимъ образомъ къ 16 марта не только линія нашихъ передовыхъ постовъ, но и самый бивуакъ оказались охваченными непріятельскими постами. Дерзость и нахальство авганцевъ все возрастали: какъ только они могли съ кѣмъ-нибудь передать, не упускали случая высказывать: „здѣсь вамъ не мервцы, здѣсь не туркмены, здѣсь все авганцы, убирайтесь отсюда, иначе и васъ побьемъ, какъ не разъ бивали англичанъ“.

Нахальство ихъ дошло до того, что 16-го марта одинъ изъ авганскихъ разъѣздовъ, убѣдясь въ полной безнаказанности, подѣхалъ на нѣсколько шаговъ къ самому бивуаку и остановился у самой переправы черезъ Мургабъ, которая, по приказанію Комарова, была устроена въ видѣ ничтожнаго парома на баклагахъ.

На вопросъ, что имъ нужно и на предложеніе немедленно удалиться, отвѣчали, что они желаютъ посмотреть, на чемъ русскіе переправляются, и только послѣ неоднократныхъ напоминаній отѣхали на нѣсколько сотъ шаговъ. Лишь черезъ нѣсколько часовъ они удалились совсѣмъ.

Къ вечеру этого дня отъ капитана Іэта былъ полученъ слѣдующій отвѣтъ на письмо Закржевскаго:

„Пенджаде, суббота 28-го (16-го) марта 1885 г.

Г. Полковнику Закржевскому.

Г. Полковникъ.

Я долженъ поблагодарить Васъ за сегодняшнее любезное письмо и спѣшу отвѣтить на него, поблагодаривъ Васъ за то, что Вы ока-

зали мнѣ честь сообщить Его Превосходительству г. генералу Комарову о результатахъ нашего свиданія.

Я поспѣшилъ сообщить начальнику авганскихъ войскъ, что Вы упрекаете его въ ненадлежащихъ поступкахъ непригодныхъ для того, чтобы предотвратить столкновение. Онъ отвѣчалъ мнѣ упоминаніемъ объ экскурсіи г. полковника Алиханова, которую онъ находитъ довольно странною, и утвержденіемъ, что движеніе двухъ ротъ Вашихъ войскъ вдоль праваго берега Мургаба сдѣлало необходимымъ, съ военной точки зрѣнія, постановку на этомъ берегу наблюдательнаго поста.

Взвѣсивъ все надлежащимъ образомъ, я думаю, г. полковникъ, что было бы гораздо легче обсудить словесно дѣла, о которыхъ говорится въ Вашемъ письмѣ, и мнѣ кажется, что новое свиданіе было бы лучшимъ средствомъ къ тому, чтобы придти къ удовлетворительному результату. Поэтому я надѣюсь, что Вы сдѣлаете мнѣ честь, примете небольшой завтракъ, который доставитъ намъ удовольствіе вновь повидаться съ Вами и съ нѣкоторыми изъ тѣхъ господъ, съ которыми мы имѣли удовольствіе недавно познакомиться.

Завтра, въ воскресенье въ 3 часа по полудни, я буду нѣсколько впереди Пули-Хисти (Ташъ-Кепри); но если этотъ часъ и это мѣсто для Васъ неудобны, прошу Васъ назначить мнѣ день, часъ и мѣсто по Вашему выбору. Я буду безусловно къ Вашимъ услугамъ, и, вмѣстѣ съ моими сотоварищами, надѣюсь, что Вы найдете возможнымъ доставить намъ удовольствіе новаго свиданія.

Имѣю честь просить васъ, г. полковникъ, принять увѣреніе въ глубочайшемъ моемъ уваженіи

Ч. Э. Іэтъ, политическій агентъ,
капитанъ Ея Британскаго Величества“.

„Отрядъ нашъ,—пишетъ въ газ. „Кавказъ“ Е. В. Семеvскій, одинъ изъ участниковъ описываемыхъ событій,—былъ крайне возмущенъ нахальствомъ авганцевъ. Въ разговорѣ между собою офицеры выражали неудовольствіе, видя спокойное и хладнокровное отношеніе командующаго войсками къ этимъ выходкамъ. Только безграничное довѣріе и уваженіе къ генералу Комарову всѣхъ офицеровъ отряда могли сдерживать порывы негодованія, вызываемые оскорбительными для достоинства русскихъ войскъ дерзкими наступательными движеніями авганцевъ. Еще съ 14-го марта, т. е. на другой же день по прибытіи отряда, авганцы, видя, что мы стоимъ далеко отъ берега Кушка, переправили на нашу сторону значительныя силы и укрѣпились на возвышенностяхъ, господствовавшихъ надъ мостомъ, поставивъ на нихъ батарею изъ 4 орудій“.

Не съ такимъ довѣріемъ къ нашему бездѣйствію относились представители туркменскаго населенія. Не имѣя представленія о политическихъ соображеніяхъ, они не знали, чѣмъ объяснить ту осторожность, которая руководила образомъ дѣйствій Комарова. Косые взгляды, разговоры вполголоса между ханами о храбрости авганцевъ и силѣ англичанъ и о малочисленности нашихъ войскъ еще болѣе разжигали чувство оскорбленнаго самолюбія, таившагося въ сердцѣ каждаго солдата.

Всѣ чувствовали какое-то томленіе, неловкость. Офицеры, сидѣвшіе въ своихъ палаткахъ, каждый дѣлалъ видъ, что чѣмъ-то занятъ, но одна и та же гнетущая, тяжелая дума неотвязно занимала всѣ умы, вызывая временами слезу досады и негодованія.

Единственный человѣкъ въ отрядѣ, сохранившій по крайней мѣрѣ наружное спокойствіе, былъ генералъ Комаровъ. Съ невозмутимымъ хладнокровіемъ и легкой усмѣшкой смотрѣлъ онъ на надвигающіеся авганскіе посты и на окружающія его мрачныя лица.

„Не могъ же онъ не чувствовать того, что и всѣ мы“, говорили болѣе благоразумные, утѣшая себя мыслью, что подобная выдержка необходима для того, чтобы дать во всей силѣ выразиться безтактности и дерзости авганскихъ военнопачальниковъ и тѣмъ снять съ отряда всякую отвѣтственность за могущее произойти столкновеніе“.

Видя, что дерзость авганцевъ, оставаясь ненаказанной, все возрастаетъ и что, если такъ будетъ продолжаться, то черезъ нѣсколько дней придется самому быть атакованнымъ,—предположеніе, которому впослѣдствіи явились подтверждающія данныя ¹⁾, замѣчая возбужденное состояніе всего отряда и, наконецъ, броженіе и даже умаленіе русскаго обаянія между туркменскими почетными людьми и ханами, Александръ Виссаріоновичъ Комаровъ нашелъ, что тянуть далѣе такое положеніе невозможно, и потому рѣшилъ предпринять крайнія мѣры.

Желая же исчерпать, все-таки, всѣ мѣры къ мирному разрѣшенію вопроса, Комаровъ приказалъ подполковнику Закржевскому написать слѣдующій отвѣтъ на послѣднее письмо капитана Іэта:

17-го (29-го) марта 1885 г.

„Г. Капитанъ.

Въ отвѣтъ на Ваше любезное письмо, спѣшу увѣдомить Васъ, милостивый государь, что я готовъ прибыть на указанное Вами мѣсто въ указанный часъ. Мнѣ кажется, было бы лучше пригласить

¹⁾ Донесеніе русскаго дипломатическаго агента Таирова въ Бунджнуръ и Кочанъ.

къ участію въ нашихъ переговорахъ кого-нибудь изъ начальниковъ авганскихъ войскъ.

Прошу Васъ, милостивый государь, принять увѣреніе въ моемъ глубочайшемъ уваженіи

Н. Закржевскій, подполковникъ“.

Самъ же Комаровъ въ тотъ же день послалъ съ разѣздомъ, подъ командою сотника Копцева, слѣдующее письмо начальнику авганскихъ войскъ Наибъ-Салару-Темуршахъ-Хану:

„Командующему авганскими войсками:

Требую, чтобы сегодня, до вечера, всѣ подчиненные Вамъ военные чины до едины возвратились въ прежнія стоянки свои на правый берегъ рѣки Моръ (Кушкъ), чтобы посты ваши на правомъ берегу Мургаба не спускались ниже соединенія рѣкъ. Переговоровъ и объясненій по этому вопросу не будетъ. Вы, обладатель ума и проныцательности, вѣроятно, не допустите, чтобы я свое требованіе привелъ въ исполненіе самъ.

17-го марта 1885 года, Ташъ-Кепри.

Командующій войсками Закаспійской Области
генералъ-лейтенантъ Комаровъ“.

Въ назначенное время, подполковникъ Закржевскій явился на свиданіе съ англичанами. Закржевскій спросилъ, передавалъ ли Наибъ-Саларъ содержаніе письма Комарова и, получивъ утвердительный отвѣтъ, освѣдомился, передавали ли его просьбу пригласить на свиданіе кого-нибудь изъ авганскихъ начальствующихъ лицъ. На это капитанъ Іэтъ отвѣчалъ, что онъ съ полной готовностью исполнить это желаніе Закржевскаго, говорилъ о немъ Наибъ-Салару, но тотъ отвѣтилъ, что въ настоящій день онъ считаетъ необходимымъ, чтобы всѣ авганскіе начальники не отлучались отъ своихъ людей. Затѣмъ на упоминаніе о назойливомъ выдвигеніи авганцами постовъ, вслѣдствіе котораго положеніе русскихъ войскъ сдѣлалось невыносимымъ, капитанъ Іэтъ отвѣчалъ, что расположеніе нѣкоторыхъ авганскихъ аванпостовъ измѣнить можно, но совершенное удаленіе ихъ за Кушкъ будетъ равносильно оставленію позицій, которыя авганцы, на основаніи соглашенія между заинтересованными кабинетами, въ правѣ занимать безпрепятственно, при этомъ просилъ самого подполковника Закржевскаго отвѣтить, гдѣ именно находились авганскіе посты въ день соглашенія 5/17 марта.

На это Закржевскій отвѣтилъ, что онъ признаетъ, что дѣйствительно авганскіе посты въ указанный день находились на лѣвомъ берегу Кушка, но эти посты были составлены всего изъ нѣсколькихъ человѣкъ, что русскіе разъѣзды тоже доходили до Кушки и моста Ташъ-Кепри, а теперь, разъ русскія войска подошли къ р. Кушкѣ, лѣваго его берега они не покинуть и занимать его считаютъ себя въ правѣ, на основаніи того же соглашенія, о которомъ говорится въ телеграммѣ лорда Гранвилля, копія съ которой ему прислана. Наступательныя же дѣйствія авганскихъ постовъ идутъ совершенно въ разрѣзъ съ условіями, поставленными въ той же телеграммѣ.

Въ отвѣтъ на это капитанъ Іэтъ со своими спутниками просили указать, до какого именно пункта русскіе претендуютъ на лѣвый берегъ рѣки Кушки. На это Закржевскій отвѣтилъ, что онъ не имѣетъ никакихъ полномочій для отвѣта на этотъ вопросъ, генералъ же Комаровъ требуетъ очищенія авганскими постами мѣстности на лѣвомъ берегу р. Кушки собственно противъ русскихъ постовъ, только у Ташъ-Кепри, именно съ цѣлью избѣжанія столкновенія, поставивъ между аванпостами обѣихъ сторонъ естественную преграду; но даже и этими требованіями не желаетъ предрѣшать могущихъ состояться впослѣдствіи рѣшеній смѣшанной пограничной комиссіи.

Послѣ этого послѣдовали долгія пренія на англійскомъ языкѣ между капитаномъ Іэтомъ и его товарищами относительно того, слѣдуетъ ли имъ уступить требованіямъ русскихъ или нѣтъ.

Состоявшій при отрядѣ, чиновникъ особыхъ порученій при главнокомандующемъ войсками кавказскаго военнаго округа Семевскій, знавшій англійскій языкъ, былъ очень удивленъ, когда, придя между собою къ рѣшенію не дѣлать уступокъ, переводчикъ передалъ подполковнику Закржевскому на французскомъ языкѣ, что капитанъ Іэтъ, не имѣя никакой власти надъ авганскими военнначальниками, сдѣлаетъ однако все, что будетъ въ его силахъ, чтобы убѣдить ихъ исполнить то, что требуетъ генералъ Комаровъ.

На этомъ свиданіе закончилось.

Во время переговоровъ конвой англійскихъ офицеровъ, состоявшій изъ индійскихъ всадниковъ, слился съ казаками, сопровождавшими Закржевскаго, и всѣ были поражены, когда при разставаніи они самымъ дружескимъ образомъ пожали другъ другу руки. Это обстоятельство обратило на себя особое вниманіе капитана Іэта, который и высказалъ своимъ товарищамъ недоумѣніе, какимъ образомъ, не понимая другъ друга, индійцы могли въ такое короткое время сойтись съ казаками.

Выслушавъ подробный докладъ Закржевскаго о результатахъ переговоровъ и видя, что ни они, ни категорическія требованія не приведутъ ни къ чему, такъ какъ авганцы на нихъ пока отвѣтили лишь усиленными работами по возведенію укрѣпленій на нашемъ берегу Кушка, Комаровъ рѣшилъ, что необходимо привести въ исполненіе поставленные авганцамъ требованія немедленно.

Съ этой цѣлью въ тотъ же день къ 8 часамъ вечера Александръ Виссаріоновичъ созвалъ начальниковъ частей Мургабскаго отряда, изложилъ передъ ними сущность положенія и отдалъ приказанія, съ утра 18-го марта, начать наступленіе и атаковать авганцевъ.

Лишь только къ 10 часамъ вечера Наибъ-Саларъ прислалъ слѣдующій отвѣтъ:

„Его Превосходительству храброму и отважному генералу-богатырю. Да увеличится его любезность.

Сегодняшнее письмо Ваше относительно отступленія и движенія баталіоновъ, караульныхъ и проч. получилъ.

Такъ какъ я получилъ отъ Его Превосходительства господина Гератскаго Наиба-Уль-Гукуме инструкцію, чтобы во всѣхъ отношеніяхъ совѣтываться съ господиномъ богатыремъ - капитаномъ Іэтомъ, назначеннымъ сюда со стороны Его Превосходительства господина богатыря-генерала сэръ Петръ Лемседена, комиссіонера пограничной комиссіи, то, согласно этому приказанію Гератскаго Правителя Наиба-Уль-Гукуме, письмо Ваше показалъ господину богатырю-капитану Іэту. Господинъ капитанъ, послѣ разсмотрѣнія письма Вашего, имѣлъ свиданіе съ господиномъ полковникомъ Закржевскимъ и происходившіе между г. капитаномъ и г. полковникомъ переговоры г. капитанъ въ подробности объяснилъ мнѣ.

Да будетъ извѣстно Его Превосходительству, что для меня обязательно необходимо душою и сердцемъ исполнять послѣдовавшее отъ Его Свѣтлости Господина Эмира приказаніе, и я ни за что не могу противодѣйствовать приказанію своего Царя.

Само собою въ нѣкоторыхъ маловажныхъ дѣйствіяхъ, а именно движеніи и измѣненіи отдѣльныхъ передовыхъ разъѣздовъ и караульныхъ, состоящихъ передъ фронтомъ баталіоновъ (войскъ) обоихъ Государствъ—я согласенъ сходитьсѣ съ Его Превосходительствомъ генераломъ Комаровымъ, господиномъ старшимъ офицеромъ Русскаго Государства, дабы изъ-за такихъ маловажныхъ дѣлъ не происходило злодѣяній и раздоровъ.

12 Джемадисани 1302 г. Гиджры, согласно 29 марта 1885 года Темуршахъ - ханъ, Наибъ - Саларъ Гератскихъ и Пенджденскихъ войскъ“.

Это письмо вполне подтвердило мнѣніе Комарова и его распоряженія о наступленіи и атакѣ остались неизмѣненными. Однако, желая еще разъ сдѣлать шагъ къ мирному разрѣшенію спорнаго дѣла, А. В. Комаровъ послалъ слѣдующее дружеское, полуоффиціальное письмо Наибъ-Салару:

„Конфиденціально.

Наибъ-Салару. (Переводъ съ персидскаго языка, послѣ обычнаго титула: „уважаемому, отважному и благородному“). Отвѣтъ Вашъ получилъ. Въ видахъ сохраненія дружественно-сосѣдскихъ отношеній, считаю необходимымъ объяснить, что маловажныя измѣненія передовыхъ постовъ и разѣздовъ я, въ силу данной мнѣ своимъ Правительствомъ задачи, могу допустить только въ видѣ исполненія сегодняшняго письма моего, въ коемъ объяснены мои предложенія. Хотя совѣтники Ваши, о которыхъ Вы пишете, видимо, стараются разорвать дружественныя наши отношенія, но все-таки повторяю, что неснятіе вновь созданныхъ постовъ Вашихъ и карауловъ на ту сторону рѣки Кушка не влечетъ за собою хорошихъ послѣдствій, въ чемъ, послѣ сего вторичнаго письма своего, я слагаю съ себя всякую отвѣтственность, ибо честь и высокое положеніе Россіи не могутъ допускать, чтобы не враждебно-расположенный лагерь войскъ ея былъ охваченъ дерзко-враждебными постами и разѣздами.

Да поможетъ Вамъ Господь въ разрѣшеніи этого дѣла и установленіи, вмѣсто вражды, дружественно-сосѣдскихъ отношеній, дабы впослѣдствіи не каяться въ послушаніи чужихъ бесполезныхъ совѣтовъ. Выборъ дружбы и вражды будетъ зависѣть отъ Васъ.

Командующій войсками

Генераль-Лейтенантъ Комаровъ“.

Лишь только распоряженіе о наступленіи стало извѣстно въ отрядѣ, какъ все сразу оживилось. „Куда дѣвались,—пишетъ участникъ,—прежнія угрюмыя лица, повсюду слышались радостныя восклицанія: „Наконецъ-то!“ „Слава Богу, силъ не было больше терпѣть“.

На другой день, 18-го марта, Мургабскій отрядъ, оставивъ на бивуакѣ лишь караульныхъ да часть нестроевыхъ, всего около 50 человекъ, согласно отданной ему наканунѣ диспозиціи, повелъ наступленіе тремя колоннами.

Первая колонна, въ составѣ 3-го Туркестанскаго линейнаго баталіона и полубатарей 6-й горной батареи 21-й артиллерійской Ея Императорскаго Высочества Великой Княгини Ольги Θεодоровны

*

бригады (4 роты, 4 орудія), подъ общимъ начальствомъ командира названнаго баталіона полковника Казанцева, пошла согласно диспозиціи песчаными буграми для того, чтобы сразу войти во флангъ и тылъ передовому участку непріятельской позиціи.

Вторая кавалерійская колонна, въ составѣ 1, 2 и 3-й сотенъ 1 Кавказскаго коннаго полка Кубанскаго казачьяго войска и сотни временной Мервской Туркестанской милиціи, съ присоединенными къ ней Туркестанскими ханами, почетными старшинами съ ихъ свитою и 7 всадниками Ахаль-Текинской милиціи, составлявшихъ личный конвой А. В. Комарова, подъ общимъ начальствомъ начальника Мервскаго округа подполковника Алиханова, пошла нѣсколько лѣвѣе, чѣмъ слѣдовало бы по диспозиціи, вслѣдствіе чего очутилась къ началу боя въ центрѣ позиціи. Положеніе это Комаровъ однако не счелъ нужнымъ измѣнить и впослѣдствіи, во время самаго боя, такъ какъ оно, по ходу сраженія, оказалось выгоднымъ.

Третья, лѣвая, колонна въ составѣ 2-й и 3-й ротъ 3-го Закаспійскаго стрѣлковаго баталіона и двухъ ротъ, тѣхъ же нумеровъ, 1-го Закаспійскаго стрѣлковаго баталіона, подъ общимъ начальствомъ полковника Семеновичъ-Никшича выступила, какъ и всѣ другія колонны, въ 4 часа утра и приостановилась согласно диспозиціи за бугромъ Кизиль-ле-Тепе.

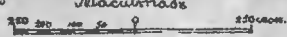
Авганскія войска были расположены такъ: такъ называемый военный Ташъ-Кепринскій бугоръ на лѣвомъ берегу Кушка составлялъ передовой пунктъ ихъ общей позиціи.

На этомъ бугрѣ авганцы ожидали насъ въ полной готовности. Авганская кавалерія въ составѣ приблизительно около 1.200 коней имѣла на флангахъ около роты пѣхоты, въ окопахъ находилось четыре орудія, а правѣе и нѣсколько отступя назадъ, но на лѣвомъ же берегу Кушка, было выстроено нѣсколько ротъ регулярной пѣхоты и 3 орудія, всѣ прикрытыя окопами съ бойницами для стрѣлковъ и амбразурами для пушекъ.

Остальныя авганскія войска были выстроены впереди своего лагеря на правомъ берегу Кушка. Около 200 человекъ во все время боя оставалось на правомъ берегу Мургаба.

По свѣдѣніямъ, собраннымъ впослѣдствіи, оказалось, что противъ отряда Комарова было выдвинуто около 4.000 человекъ при восьми орудіяхъ. Кромѣ того часть кавалеріи подъ начальствомъ Джамшидскаго Еланташъ-Хана охраняла авганскій лагерь отъ предполагаемаго нападенія сарыковъ.

Наша кавалерія, пошедшая болѣе прямой дорогой, чѣмъ ей было опредѣлено диспозиціей, опередила туркестанцевъ и въ началѣ 6-го часа утра поднялась на Ташъ-Кепринскій бугоръ и, подойдя шаговъ

на 500 къ фронту авганской кавалеріи, остановилась и, выстроившись, стала поджидать подхода туркестанцевъ, находившихся приблизительно въ верстѣ разстоянія.

Къ кавалеріи Комаровъ приказалъ пристроиться горной полубатареѣ, а сводному Закаспійскому баталіону, стоявшему у Кизиль-ле-Тепе, подвинуться, для поддержанія кавалеріи, впередъ.

Командующій баталіономъ самъ предупредилъ приказаніе и въ строю по-ротно подошелъ къ назначенному ему мѣсту.

До сихъ поръ ни съ той, ни съ другой стороны еще не разда-лось ни одного выстрѣла.

Съ разсвѣтомъ аванпосты обѣихъ сторонъ были уже сняты и отошли къ своимъ частямъ.

Для наблюденія за флангами авганскихъ войскъ Комаровъ выслалъ: въ пески (на правый флангъ) развѣздъ изъ джигитовъ, а за лѣвымъ флангомъ выставилъ постъ изъ трехъ казаковъ на Ярымъ-Тепе.

Около 6 часовъ утра на позицію подошли туркестанцы; къ нимъ была направлена горная полубатарея.

Въ это время къ авганской кавалеріи подѣхалъ Наибъ-Саларъ и привѣтствовалъ свои войска словами: „Подвизайтесь во славу Божию“. На это авганцы, призывая Аллаха, отвѣчали троекратнымъ крикомъ, что они будутъ сражаться во имя Господне.

Подполковникъ Алихановъ, предполагая, что за этими криками немедленно послѣдуетъ атака, спѣшилъ своихъ казаковъ и джигитовъ, у которыхъ были ружья, а въ сомкнутомъ конномъ строю оставилъ только вооруженныхъ саблями.

Ожидаемой атаки немедленно, однако, не послѣдовало, такъ какъ авганцы видимо не могли сразу рѣшиться. Русскія же войска получили отъ А. В. Комарова приказаніе отвѣчать лишь только тогда, когда они къ этому будутъ вынуждены авганскимъ огнемъ.

Спустя нѣсколько минутъ по отѣздѣ Наибъ-Салара, со стороны непріятели слышались первые выстрѣлы по нашей кавалеріи.

Когда Алиханову есауломъ Фальчиковымъ было сообщено, что у одного казака ранена лошадь, онъ приказалъ своимъ спѣшившимся казакамъ и джигитамъ дать залпъ и затѣмъ открылъ огонь опредѣленнымъ числомъ патроновъ по времени. На это авганцы отвѣчали сильнымъ артиллерійскимъ и ружейнымъ огнемъ по всей своей линіи.

Русскіе выстрѣлы заставили ихъ спрятать свою пѣхоту въ окопы. Нашъ огонь оказался настолько сильнымъ, что на первыхъ же порахъ авганская кавалерія поколебалась, и лишь спустя нѣкоторое

время, оправившись, снова начала, повидимому, готовиться къ атакѣ. Часть ея, силою до 300 коней, имѣя цѣлью зайти въ тылъ нашей кавалеріи, спустилась съ бугра.

Противъ второго непріятельскаго отряда Алихановымъ была направлена сотня Мервскихъ милиціонеровъ, поддерживаемая огнемъ съ коня коноводами. Полковникъ Никшичъ, оставивъ на нѣкоторое время безъ вниманія направленный на его колонну огонь, сдѣлалъ три залпа по надвигавшейся авганской кавалеріи, а туркестанцы, по приказанію Комарова, перевели на нее свой огонь.

Такой убійственной встрѣчи авганцы не выдержали и безпорядочной массою стали отступать къ рѣкѣ Кушкѣ, бросались съ кручъ внизъ и, толпясь густыми массами, стали переправляться на правый берегъ рѣки. При этомъ ими были понесены весьма крупныя потери отъ мѣткихъ пуль туркестанцевъ, провожавшихъ ихъ съ близкаго разстоянія.

Пущенные Алихановымъ милиціонеры для атаки заскакавшихъ въ тылъ нашей кавалеріи авганцевъ смѣшались, и только нѣсколько храбрецовъ во главѣ съ командовавшимъ этою сотнею, прапорщикомъ Баба-Ханомъ, сразу же врубилась въ ряды авганцевъ. Замѣтивъ замѣшательство, подполковникъ Алихановъ подкакалъ къ джигитамъ и крикнулъ имъ: „умрите тутъ всѣ или истребите ихъ“. Такого напоминанія оказалось достаточно, и сотня дружно бросилась въ сабли.

Туркестанцы, для лучшаго поддержанія нашей кавалеріи, нѣсколько растянули свой флангъ, и ихъ огонь оказался настолько дѣйствительнымъ, что и послѣдніе остатки авганцевъ, не выдержавъ его, кинулись съ Ташъ-Кепринскаго бугра за Кушкѣ, оставивъ на нашихъ рукахъ четыре орудія и взятое съ боя урядникомъ Туркменской милиціи Аманъ-Клычемъ знамя.

Между тѣмъ полковникъ Никшичъ повелъ свою колонну въ атаку на траншеи лѣваго участка передовой авганской линіи.

Авганцы не выдержали удара въ штыки и бросились бѣжать на ту сторону Кушка, снова оставивъ на нашихъ рукахъ еще три орудія и знамя, взятое унтеръ-офицеромъ 6-го Закаспійскаго стрѣлковаго баталіона Кобылкинымъ. При бѣгствѣ они оставили на своихъ траншеяхъ, по всей ихъ длинѣ, сплошной рядъ труповъ.

Поддерживая артиллерійскій огонь съ Акъ-Тене, авганцы, желая попытаться еще разъ помѣриться съ нашимъ отрядомъ своими силами, начали было выстраиваться отчасти впереди, а большею частью правѣе (западнѣе) своего главнаго лагеря на правомъ берегу Мургаба и силились поддержать свой ружейный огонь.

Однако, губительный огонь туркестанцевъ и быстрое, по приказанію Комарова, наступленіе всѣхъ частей русскихъ войскъ не дали имъ возможности снова собраться съ силами, и авганцы, потерявъ всякую надежду на успѣхъ, бросились въ полномъ разстройствѣ бѣжать.

Преслѣдовать авганцевъ Комаровъ не приказалъ, желая доказать, что единственною его цѣлью было приведеніе въ исполненіе требованія объ очищеніи лѣваго берега Кушки. Съ этою же цѣлью Комаровъ не только остановилъ движеніе своего отряда въ Пендѣ, но даже не остался почевать въ авганскомъ лагерѣ, и спустя нѣсколько часовъ послѣ боя перевелъ обратно свои войска на лѣвый берегъ Кушка, гдѣ и расположился бивуакомъ. На Акъ-Тепе по его распоряженію былъ выставленъ наблюдательный постъ изъ нѣсколькихъ человекъ, дабы обезопасить бивуакъ отъ возможныхъ случайностей. Мѣра эта была необходима, такъ какъ часть авганцевъ, въ то время, когда занимали ихъ лагерь, попрятались въ палаткахъ, ямахъ и подъ арками моста и оттуда стрѣляли по нашимъ войскамъ.

Несмотря на то, что преслѣдованія бѣжавшихъ авганцевъ не было, пораженіе ихъ оказалось полнымъ. Вся мѣстность, занимаемая ихъ лагеремъ и позиціями, была сплошь усыяна трупами, большое число которыхъ было унесено быстрымъ теченіемъ Кушка.

Какъ передавали впослѣдствіи развѣдчики, самъ Джарнейль считалъ, что имъ потеряно до 1.000 человекъ убитыми, а изъ числа бѣжавшихъ болѣе половины приходилось на раненыхъ.

Кромѣ того, авганцы потеряли убитыми одного корнейля, двухъ капитановъ, начальника Герзаринской кавалеріи Ширъ-Хана, а самъ Наибъ-Саларъ былъ раненъ, какъ передавали, двумя пулями. Въ русскихъ рукахъ авганцы оставили всю свою артиллерію въ 8 орудій съ зарядными ящиками и артиллерійскими запасами, два знамени пѣхотныхъ баталіоновъ, огромный бунчукъ Джарнейля, барабаны, трубы и продовольственные и боевые запасы, а также и весь верблюжій транспортъ, въ количествѣ до 70 головъ ¹⁾).

¹⁾ Въ шатрѣ авганскаго генерала были найдены, между прочимъ, его расшитый парадный мундиръ, щегольская каска, калынь, сабля, двухстволка, панталоны съ золотымъ лампасомъ и новые лакированные ботфорты съ клеймомъ «Лондонъ». Полагая, что ботфорты эти принадлежали одному изъ англійскихъ офицеровъ, мы передали ихъ джигиту, съ приказаніемъ догнать бѣглецовъ и вручить ихъ хозяину. Джигитъ исполнилъ приказаніе. Но англичане сапогъ не приняли, говоря, что ихъ хозяинъ—Наибъ-Саларъ... (Записки Алиханова-Аварскаго).

Отбитыя пушки въслѣдствіи были отправлены, до полученія приказаній, въ Асхабадъ, а знамена съ подполковникомъ Закржевскимъ, вмѣстѣ съ донесеніями, къ князю Дондукову-Корсакову. Всѣ продовольственные запасы, по приведеніи количества ихъ въ извѣстность, Комаровъ приказалъ обратить въ собственность казны, пороховъ же и свинець были затоплены.

Такъ какъ преслѣдованія бѣжавшихъ авганъ не было, то въ плѣнъ попали лишь только тѣ, которые сами пожелали сдаться; такихъ оказалось лишь 24 человѣка, изъ которыхъ 17 раненыхъ.

Плѣнные сообщили свѣдѣнія о своихъ начальствующихъ лицахъ, о времени начатія постройки укрѣпленій, о роли англичанъ и о томъ, что отъ сарыковъ было потребовано подкрѣпленіе въ 1.000 стрѣлковъ и что день боя былъ назначенъ по полученіи отъ нихъ окончательнаго отвѣта.

Вслѣдствіи А. В. Комаровъ доносилъ:

„Такую полную побѣду я могу приписать доблестному поведенію всѣхъ чиновъ отряда. Начальники колоннъ выказали въ превосходной степени духъ почина, предупреждая приказанія, когда нужно было одной части поддержать другую, для достиженія общей поставленной цѣли; всѣ г.г. офицеры служили прекраснымъ примѣромъ безавѣтной храбрости и исполнительности для нижнихъ чиновъ. Нижніе чины исполняли каждую команду безъ замедленія такъ дружно и стройно, какъ не всегда на ученіи. Во время боя ни одинъ человѣкъ не ступилъ ни шагу назадъ. Джигиты употребляли всѣ усилія стать достойными Государевыми слугами и своею кровью заслужили право на братское товарищество съ регулярными войсками“.

Боемъ руководилъ подъ непріятельскимъ огнемъ самъ Комаровъ.

„Самъ былъ въ огнѣ, но Господь сохранилъ меня въ невредимости“, писалъ онъ своей семьѣ.

Несомнѣнно громадное значеніе въ исходѣ боя имѣло то, что Комаровъ лично отдавалъ приказанія, несмотря на грозившую ему опасность, а также вѣра, любовь и уваженіе, которыми онъ пользовался въ средѣ какъ офицерскаго состава, такъ и нижнихъ чиновъ отряда, въслѣдствіе чего всѣ приказанія его исполнялись немедленно и точно. Прекрасно составленная диспозиція имѣла весьма важное значеніе, особенно при наличности только что указанныхъ условій.

Во время Кушкинскаго боя Мургабскій отрядъ потерялъ убитыми: одного оберъ-офицера, прапорщика милиціи Сеидъ-Назара-Юзбаши, пользовавшагося любовью всего отряда, за добрый характеръ и

выдающійся умъ, семь человѣкъ нижнихъ чиновъ своднаго Закаспійскаго стрѣлковаго баталіона и одного джигита Мервской милиціи; ранены два оберъ-офицера—командиръ 1-й сотни 1-го Кавказскаго казачьяго полка сотникъ Кобцовъ и подпоручикъ 6-го Закаспійскаго стрѣлковаго баталіона Хабаловъ и нижнихъ чиновъ: своднаго Закаспійскаго стрѣлковаго баталіона—11, 3-го Туркестанскаго—2, казакъ—1 и туркменъ милиціонеровъ—4. Контужены: командиръ 3-го Закаспійскаго стрѣлковаго баталіона полковникъ Никшичъ, того же баталіона подпоручикъ Косминъ и 6-го Закаспійскаго баталіона капитанъ Курочкинъ. Нижнихъ чиновъ контужено: своднаго баталіона—15, туркменцевъ 1 и двое казаковъ.

По окончаніи боя капитаномъ Іэтомъ, на имя подполковника Закржевскаго, были присланы два письма. Въ первомъ капитанъ передаетъ, что если намъ нужно, то докторъ Оуэнъ предлагаетъ свои услуги; второе же письмо, какъ заключительный аккордъ дѣятельности англичанъ, заслуживаетъ быть приведено полностью:

„Пенджаде 30 (18) марта 1885 г.

Г. Полковникъ.

Позвольте мнѣ просить свиданія съ Вами и сказать Вамъ, что при нынѣшнихъ обстоятельствахъ мы не находимся въ безопасности и просимъ у Васъ покровительства и конвоя.

Имѣю честь просить Васъ, г. полковникъ, принять увѣреніе въ моемъ глубочайшемъ уваженіи

Ч. Э. Іэтъ, капитанъ дипломатическій агентъ“.

На первое письмо Комаровъ приказалъ не отвѣчать, а что касается до второго, то онъ поручилъ Закржевскому въ сопровожденіи трехъ офицеровъ и джигитовъ отправиться въ Пендѣ къ капитану Іэту и предложить ему, отъ имени командующаго русскими войсками, просимый конвой и покровительство.

Однако оказать этой услуги англичанамъ Закржевскій не былъ въ состояніи, такъ какъ, когда онъ пріѣхалъ въ аулъ, въ которомъ жилъ капитанъ Іэтъ со своими товарищами, они уже уѣхали, а посланнымъ въ догонку за ними джигитамъ англичане ничего не отвѣтили.

Послѣ боя Комаровымъ были посланы развѣдчики, которые по возвращеніи донесли, что авганцы главною массою побѣжали по направленію на Бала-Мургабъ, а остальная меньшая часть по направленію на Кала-и-Моръ, что бѣгутъ они безъ оглядки, минуя сарыкскіе аулы, и впервые на ночлегъ остановились лишь только

въ Бала-Мургабѣ, откуда однако продолжали немедленно свое бѣгство изъ-за недостатка въ указанномъ пунктѣ продовольственныхъ припасовъ, по направленію на Кале-и-Ноу къ Герату.

Развѣдчики узнали, что джарнейль Госъ-Эдинъ-Ханъ во время бѣгства получилъ отъ Гератскаго Наибъ-Уль-Гукуме предложеніе держаться противъ русскихъ дальше и сообщеніе о высылкѣ подкрѣпленія. Передавали, что джарнейль, прочтя письмо, выразивъ негодованіе и досаду, воскликнулъ: „Теперь уже ничего не надо, потому что все пропало“.

Засимъ развѣдчики сообщили, что негодованіе противъ англичанъ развилось не только въ сарыкахъ, но и въ самихъ авганцахъ. Авганцы сожгли англійскій лагерь, а сарыки, нанявшіеся перевозить багажъ англичанъ, вмѣсто того, чтобы доставить его по назначенію, присвоили себѣ и увезли въ свои аулы.

Генералъ Лемденъ, по этимъ свѣдѣніямъ, ушелъ изъ Гюрнеме въ Кюсанъ, куда перебрались и всѣ члены комиссіи.

Высланные на рекогносцировки: 21 марта въ Кала-и-Моръ капитанъ Прасоловъ и 22 подполковникъ Алихановъ на Меручакъ по возвращеніи подтвердили свѣдѣнія, добытыя развѣдчиками, и сообщили, что авганцевъ на далекое разстояніе нѣтъ нигдѣ, и что, слѣдуя по пути ихъ отступленія, они видѣли массу свѣжихъ могилъ, обозначающихъ дорогу, по которой бѣжали авганцы.

Громадное число бѣжавшихъ погибло отъ холода, голода, напряженія силъ и другихъ лишеній. Положеніе авганцевъ дѣйствительно должно было быть отчаяннымъ, въ виду стоявшихъ морозовъ, отсутствія продовольственныхъ припасовъ и теплой одежды, оставленной въ лагерьѣ на берегу Кушка.

Оставшіеся на полѣ битвы авганцы были по приказанію Комарова похоронены сарыками, изъ ближайшихъ ауловъ. Заявивъ свои симпатіи русскимъ, сарыки исполнили это требованіе Комарова съ охотою.

Спустя нѣсколько дней послѣ боя, 26 марта Комаровъ отправилъ Наибъ-Салару слѣдующее письмо:

„Высокостепенному, славному и благородному.

Послѣ добрыхъ пожеланій, считаю долгомъ увѣдомить Васъ, что попавшія изъ состава вѣранныхъ Вамъ войскъ, въ качествѣ плѣнныхъ, лица, снабженные продовольствіемъ и деньгами на дорожные расходы, освобождены и отправились на мѣсто своего жительства, что семнадцать человѣкъ раненыхъ приняты въ госпиталь на лѣченіе и, по мѣрѣ выздоровленія, будутъ освобождены и отправятся къ Вамъ, и что убитые всѣ, съ помощью мусульманъ, похоронены согласно

правиламъ шаріата, въ чемъ можете быть спокойнымъ, ибо я, съ самаго начала, вовсе не имѣлъ намѣренія сталкиваться и воевать, кромѣ лишь исполненія справедливаго требованія своего и въ результатѣ, въ предѣлахъ того же требованія, расположилъ лагерь на этомъ берегу рѣки, оставаясь съ подданными и войсками Авганистана всегда въ добрыхъ и дружественныхъ отношеніяхъ, безъ всякихъ враждебныхъ цѣлей.

25 марта 1885 г. Ташъ-Кепри.

Командующій войсками

Генераль-Лейтенантъ Комаровъ“.

Послѣ боя на Кушкѣ, разбившаго авганцевъ и нанесшаго тяжелое моральное пораженіе Британской политикѣ въ Средней Азіи, вопросъ о возникновеніи войны казался неизбѣжнымъ. Возбужденное англійское общественное мнѣніе, винившее въ столкновеніи генерала Комарова, требовало преданія его суду и грозило войною. Неполученіе нѣкоторое время подробныхъ донесеній отъ Комарова лишало возможности русское правительство объяснить его образъ дѣйствій. Запросы одинъ за другимъ посылались изъ Петербурга.

Военное министерство, учитывая настроеніе въ Англіи, начало также готовиться къ могущей возникнуть съ ней или Авганистаномъ войнѣ.

Такъ тревожно обстояли дѣла до полученія донесеній отъ А. В. Комарова. Въ серединѣ апрѣля въ Петербургъ прибылъ съ ними подполковникъ Закржевскій. Онъ былъ принятъ Государемъ и удостоился милостиваго одобренія и разговора съ Ихъ Императорскими Величествами.

Съ полученіемъ донесеній Комарова положеніе измѣнилось. Дѣйствія англичанъ получили свое освѣщеніе, ихъ роль обиженныхъ съ требованіемъ удовлетворенія была окончена.

Дѣйствія Комарова были оправданы общественнымъ мнѣніемъ и удостоились лестной оцѣнки съ Высоты Престола.

Военный министръ телеграфировалъ Александру Виссаріоновичу Комарову:

„Государь Императоръ, по прочтеніи Вашихъ донесеній, изволилъ убѣдиться, что Вы распоряжались правильно, разумно и энергично, и что дѣйствія Ваши дали благопріятное для насъ направленіе спорному вопросу.

Спѣшу сообщить Вамъ заслуженную и лестную оцѣнку Государемъ Вашихъ распоряженій.

Генераль-Адъютантъ Ванновскій“.

Вопросъ о преданіи суду Комарова совершенно отпадалъ.

Князь Дондуковъ-Корсаковъ по этому поводу доносилъ въ Петербургъ военному министру:

„Считаю нужнымъ сообщить Вамъ мой взглядъ на распоряженія по дѣлу 18 марта. Надо знать Востокъ и впечатлительность азіатскихъ племенъ, чтобы понять, насколько рѣшительность Комарова, послѣ всѣхъ употребленныхъ имъ средствъ для миролюбиваго исхода дѣла, явилась необходимостью для поддержанія нашего обаянія въ краѣ.

Дальнѣйшая безнаказанность вызывающихъ дѣйствій авганцевъ, несомнѣнно; повлекла бы за собою присоединеніе къ непріятелю всѣхъ сарыковъ Пендэ, а можетъ быть и непріязненные дѣйствія уже подвластныхъ намъ туркменъ. Къ тому же изъ Герата, черезъ нѣсколько дней, могли подойти подкрѣпленія авганцамъ, что по видимому входило въ расчетъ англичанъ, и передъ превосходствомъ силъ непріятеля отступленіе или неудача нашихъ войскъ имѣла бы самыя непредвидѣнныя и пагубныя для насъ послѣдствія.

Изъ частнаго ко мнѣ письма Комарова, переданнаго Закржевскимъ, я вижу, насколько, при несомнѣнно миролюбивомъ его настроеніи, онъ озабоченъ и удрученъ послѣдствіями, которыя могутъ быть вызваны дѣломъ 18 марта, гдѣ рѣшительными своими дѣйствіями, пожертвовавъ личными своими соображеніями, онъ поддержалъ и честь русскаго оружія и достоинство Великой нашей Державы. Я не сомнѣваюсь, что какъ Государь, охранитель чести русскоѣ, такъ Вы и всѣ истинные русскіе, оправдаютъ Комарова, оказавшаго въ этомъ случаѣ не только присущую военному доблестъ, но и къ сожалѣнію столь рѣдкое у насъ, гражданское мужество.

Комарова могутъ обвинять или люди совершенно незнающіе Востока или салонные патріоты, опасаящіеся паденія курса за капиталы свои, помѣщенные за границей“.

То удрученное настроеніе Комарова, о которомъ пишетъ князь Дондуковъ-Корсаковъ, было вызвано сомнѣніями о томъ, оправдаютъ ли его дѣйствія въ Петербургѣ, а цѣлый рядъ запросовъ, слѣдовавшихъ одинъ за другимъ, — способствовали поддержанію такого настроенія.

Но Государь Александръ III угадывалъ это и, чтобы успокоить Комарова, писалъ:

„Я боюсь, чтобы изъ-за всѣхъ этихъ запросовъ изъ Петербурга, Комаровъ не подумалъ бы, что его дѣйствіями были недовольны.— Телеграфируйте ему, что Я вполне оцѣниваю его дѣйствія и распоряженія и совершенно одобряю ихъ“.

Заслуги Комарова были оцѣнены Государемъ, и за дѣло при Кушкѣ онъ былъ награжденъ золотымъ, усыпаннымъ брилліантами, оружіемъ съ надписью „за храбрость“ и получавшаяся имъ аренда въ 1.500 р. была увеличена на 1.000 рублей. Полковнику Закржевскому также было пожаловано золотое оружіе, а офицерскій составъ и нижніе чины Мургабскаго отряда не остались безъ Высочайшихъ наградъ.

Въ распоряженіе Комарова было отпущено 50 знаковъ отличія военнаго ордена.

„Мургабскій отрядъ счастливъ милостями Государя Императора“ доносилъ Комаровъ.

Послѣ такой оцѣнки описанныхъ выше событій со стороны Императора Александра III, англичане принуждены были поумѣрить свой пылъ. Когда же подробности боя стали извѣстны, то сами англичане въ Парламентѣ и своей прессѣ рѣзко нападали на Сень-Джемскій кабинетъ, лорда Гранвилля и генерала Лемсдена.

Некорректность роли послѣдняго была настолько очевидна, что англичане сочли необходимымъ отозвать свою комиссію. Генераль Лемсденъ возвратился въ Лондонъ.

Виновность Англіи въ избіеніи ни въ чемъ, собственно говоря, неповинныхъ авганцевъ на долгое время подорвала престижъ Британіи въ Средней Азіи, и вопросъ о войнѣ совершенно затихъ, тѣмъ болѣе, что самъ Авганистанъ ея не желалъ, а наоборотъ отзывалъ свои войска съ пограничной черты, какъ напримѣръ отъ Зюльфагара, что видно изъ донесеній полковника Флейшера, занимавшаго этотъ важный стратегическій пунктъ.

Ближайшимъ слѣдствіемъ дѣла на Кушкѣ было присоединеніе Пендинскаго оазиса, заселеннаго богатыми овцеводами-туркменами, племени сарыкъ и значительнаго участка удобныхъ пастбищъ въ предгорьяхъ Парапамиза. Авганцы противъ этого присоединенія нисколько не протестовали, такъ какъ сами не могли справиться съ враждебно настроеннымъ противъ нихъ населеніемъ оазиса.

Всѣ расходы по дѣлу при Кушкѣ и занятію Пендинскаго оазиса выразились въ сверхсѣтныхъ ассигнованіяхъ 961.849 рублей, изъ которыхъ израсходовано было всего 890.957 рублей.

Разграниченіе съ Персіей, на основаніи секретной конвенціи, заключенной по окончаніи Ахалъ-Текинской экспедиціи, начатое въ 1883 году, было успѣшно закончено въ 1886 году.

Въ 1886 году было приступлено къ разграниченію съ Авганистаномъ и послѣ маловажныхъ для насъ уступокъ (Зюльфагаръ) доведено до благополучнаго конца въ 1887 году.

Уступленный Персіей по секретной конвенціи 1881 года Атекъ (11 селеній) фактически былъ присоединенъ къ имперіи въ 1886 году и вошелъ въ составъ Ахаль-Текинскаго уѣзда.

Присоединеніемъ Атека закончились увеличенія области. За весь описанный здѣсь періодъ времени къ имперіи присоединилось пространство въ 196.327 кв. верстъ или 4.056 кв. миль, большая часть котораго должна въ будущемъ, при правильно поставленной ирригаціи, возвратиться къ своему прежнему богатѣйшему развитію.

Всѣ эти присоединенія, въ нѣсколько разъ большія по размѣрамъ и выгодныя по качеству, нежели присоединенія Ахаль-Текинской экспедиціи, обошедшейся въ десятки милліоновъ, были сдѣланы почти безъ всякихъ сверхсметныхъ ассигнованій.

Кромѣ цѣнности, самихъ по себѣ, приобретеній Комарова, они имѣютъ еще весьма важное политическое значеніе, такъ какъ наша граница на всемъ протяженіи пришла въ соприкосновеніе съ Авганистаномъ, а слѣдовательно и съ Англіей. Русское обаяніе въ Средней Азіи поднялось на высоту, достойную великой державы. Населеніе края, ранѣе существовавшее разбоями и грабежами, вернулось къ мирному развитію, и въ скоромъ времени несомнѣнно Закаспійская область, по своимъ природнымъ богатствамъ и необычайному плодородію, займетъ подобающее мѣсто во владѣніяхъ русской короны.

